Э. И. КВИРИНГ

ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР

О генеральном плане на 10—15 лет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

О Т П Е Ч А Т А Н О
в 1-й ОБРАЗЦОВОЙ типографии
Гиза. Москва, Валовая, 28.
Главл А-75421. А. 32. Гиз 42950.
Заказ 2328. Тираж 20 000 экз
3½ п. л.

О ГЕНЕРАЛЬНОМ ПЛАНЕ.

Что будет через 10—15 лет?

Как изменится за этот период народное хозяйство СССР?

Как вырастут промышленность, сельское хозяйство, транспорт?

Как повысится материальный и культурный уровень строителей нового социалистического общества?

Наконец какие социальные сдвиги произойдут за это время, как далеко мы пойдем по пути строительства коммунизма?

На все эти вопросы должен дать ответ генеральный план развития СССР. Можно ли однако составить такой план? Не будет ли это сплошной фантазией? Есть ли хоть какая-либо возможность составить такой 10—15-летний план, который был бы научно обоснован? Составление такого плана возможно после длительной разработки проблем развития нашего хозяйства на основе опыта пятилетки и если мы в генплане поставим себе ограниченные задачи, не претендуя на детальный, сбалансированный во всех частях план.

Опыт составления пятилетних планов обязывает нас к большой осторожности. Первые три-четыре варианта пятилетних планов, составленные в период 1925—1928 гг., были совершенно несостоятельны. Жизнь их опровергла. Пятилетний план, утвержденный V съездом советов, как это доказывает опыт первых двух лет, в основном будет выполнен в четыре года. Значит и

этот план, несмотря на весьма серьезную научную его разработку, оказывается превзойденным жизнью. Однако нужно подчеркнуть, что все же пятилетка остается важнейшим документом нашего хозяйственного планирования и отправным документом при составлении годовых планов на первые четыре года пятилетия.

Если бы нам удалось составить на 10—15 лет план, который по своим качествам соответствовал бы утвержденной пятилетке, это было бы большим достижением.

Надо при этом заранее оговориться, что генеральный 10—15-летний план нельзя разработать с такой же полнотой, как пятилетний план.

В пятилетнем плане мы дали точный перечень фабрик, заводов, железных дорог, электростанций и т. д., которые должны быть построены или начаты стройкой. В генплане дать такую разработанную программу невозможно.

В генплане мы должны дать лишь общие линии развития и решение главнейших хозяйственных проблем страны.

Пятилетку мы дали сбалансированной во всех частях. В генплане мы не можем дать полных балансовых расчетов, и там, где они могут быть даны, они будут весьма ориентировочными.

Генплан по целому ряду причин будет документом более условным, чем все другие наши планы, и это понятно. Для развития СССР имеет огромное значение и революционное движение пролетариата капиталистических стран, и национальное революционное движение в колониях, и возможное военное выступление против нас капиталистических государств. Между тем предвидеть сколько-нибудь точно развитие событий мировой политики на протяжении 10 — 15 лет — невозможно.

Общеизвестно, что капиталистические государства готовятся к войне против СССР, общеизвестно, что сила

революционного пролетариата из года в год нарастает, но никто не может сказать, **когда** капиталистические государства обрушатся на СССР, никто не может сказать, **когда** революционный пролетариат свергнет господство капиталистов в той или другой стране.

Между тем война с капиталистическими государствами или пролетарская революция хотя бы в одном из крупных капиталистических государств будут иметь огромное значение для будущего СССР.

Учитывая значение указанных факторов, ряд товарищей ставит вопрос о том, чтобы учесть в генплане возможную интервенцию против нас и пролетарские революции в капиталистических странах.

Тов. Ларин еще в июле 1929 г. в «Правде» высказал положение, что «в основу планировки (генплана) надо класть допущение, что нашей стране придется с оружием в руках отстаивать социализм» и что «вся планировка нашего хозяйства должна быть подчинена мысли о возможности быть вынужденными ответить на силу силой».

Правда, т. Ларин не пытался сколько-нибудь конкретизировать свое предложение, иначе ему пришлось бы сказать, какую именно войну предусмотреть в плане: войну на полгода или на два, три, четыре года; войну, из которой СССР выйдет с победой, полупобедой или поражением; войну, которая вызовет пролетарские восстания в ряде капиталистических стран, или, наоборот, войну, в которой пролетариат решающих стран будет раздавлен и обескровлен еще раз.

Если взять лучший и наиболее вероятный исход, что война окончится полной победой Советов, с установлением советского строя в ряде капиталистических стран, то все же стоит вопрос, каковы будут разрушения, причиненные войной и Советскому Союзу и новым советским республикам, и как далеко назад отбросят нас эти разрушения.

Как можно предвидеть, хотя бы примерно, подобные вещи?

Как можно хозяйственно оценить результаты любой сколько-нибудь серьезной войны при современной военной технике? Это невозможно.

Поэтому мы не можем в наших планах учесть такие факторы, как война и ее последствия.

Капиталистическое окружение и неизбежность военного столкновения между страной растущего социализма и охваченным старческими болезнями капиталистическим миром обязывают нас готовить оборону СССР и во всей нашей хозяйственной и политической работе исходить из интересов обороны. Это элементарно.

Задачи обороны предъявляют очень широкую систему мер и хозяйственного и политического порядка, помимо вопросов непосредственно военного порядка. Эти задачи учитываются во всех наших планах, во всей хозяйственной работе.

Если у т. Ларина и др. речь идет только о соответственной подготовке страны к обороне, тогда это обязательная «органическая» часть всякого плана, и можно лишь говорить о том, обеспечивает ли каждый данный конкретный план в достаточной мере нужды обороны или нет. Но готовить страну к обороне и предусмотреть в плане войну и ее последствия — вещи различные.

Конечно трудно допустить, что в течение ближайших 10—15 лет капиталистические державы не попытаются стереть с лица земли Республику советов вооруженной рукой. Единственной гарантией против нападения капиталистических стран на СССР явилась бы победоносная пролетарская революция в ряде капиталистических стран.

И все же генплан не может предусмотреть ту или иную войну и ее последствия, так как в одних условиях такая война может ускорить темпы социалистического

строительства, в других — такая война может отбросить нас назад.

Заниматься гаданием в такой области совершенно бесполезно. Вместо этого **нужно крепить оборону и реально обеспечить планы военной мобилизации страны.**

Стало быть революционное изменение международного положения может резко изменить генплан.

Но этим не ограничивается условность плана на 10—15 лет.

Невозможно достаточно правильно учесть ресурсы страны, завершающей переходный период. Еще труднее учесть ресурсы, которые даст социалистическая организация всего производства. Невозможно предвидеть развитие науки и техники на 10—15 лет.

Это относится не только к генплану. И в пятилетних планах мы еще не можем достаточно полно учесть наши возможности.

Тов. Сталин на XVI съезде партии в своем политическом докладе отметил условность наших планов, рассчитанных на ряд лет.

Вот как оценивает т. Сталин такие планы:

> «Могут сказать, что, меняя так основательно наметки пятилетнего плана, ЦК нарушает принцип планирования и роняет авторитет планирующих органов. Но так могут говорить только безнадежные бюрократы. Для нас, для большевиков, пятилетний план не есть нечто законченное и раз навсегда данное. Для нас пятилетний план, как и всякий план, есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения плана. Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе

осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается с составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана.

Вот почему ЦК и ЦКК совместно с плановыми органами республики сочли необходимым исправить и улучшить пятилетний план на основании данных опыта в духе повышения темпов строительства и сокращения сроков исполнения».

Это указание т. Сталина абсолютно правильно.

Конечно было бы лучше, если бы уровень наших познаний позволял нам и в планах, рассчитанных на ряд лет, делать меньше ошибок. Но ведь планы наши выполняются миллионами рабочих и крестьян. Миллионы строят новую жизнь на новых началах. От энергии этих миллионов, от сочетания энтузиазма масс с холодным расчетом работников науки и техники зависит выполнение планов. На каких весах можно с необходимой точностью взвесить такие элементы плана?

Тов. Кржижановский совершенно правильно подчеркнул в своем докладе на съезде госпланов, что в генплане мы можем дать лишь общие контуры и наметить лишь генеральные линии развития нашего хозяйства.

Но наряду с этим в генплане до конца должен быть разработан целый ряд хозяйственных проблем. Например сейчас мы строим ряд тракторных заводов из расчета возможно скорее увеличить машинное вооружение сельского хозяйства. В генплане мы должны повысить производство тракторов до полной механизации всего сельского хозяйства.

Другой пример. Сейчас мы намечаем рост хлопководства в соответствии с теми возможностями, какие дадут небольшие сравнительно ирригационные сооружения. На период генплана, например для Средней Азии, стоит задача использовать все водные ресурсы Средней Азии для полива хлопковых и других культур.

Третий пример. Реконструкция железнодорожного транспорта не укладывается в рамки пятилетки. Целый ряд крупных проблем реконструкции, как то: автосцепка, укрупнение паровозов и вагонов, автоблокировка, лишь начинается в пятилетие. Полностью закончить эти задачи возможно лишь в период генплана.

Последний пример. В области сельского хозяйства мы намечаем в пятилетнем плане определенный рост посевных площадей, животноводства и других отраслей, рост урожайности, рост совхозов и колхозов. В генплане мы должны дать контуры законченной социалистической реконструкции сельского хозяйства. В генплане должны быть намечены типовые укрупненные колхозы-коммуны для каждого района с соответствующей специализацией.

Это конечно не значит, что важнейшие хозяйственные задачи будут полностью решены в период генплана. Потребности бесконечно растут. Возможно, что через 10 лет мы в массовом масштабе будем заменять тракторы электроплугами и теперешние тракторозаводы придется в корне переоборудовать. Каждый год будет выдвигать все новые и новые задачи.

Можем ли мы составить в ближайшее время хоть сколько-нибудь жизненный генплан? Нет, не можем. Мы находимся лишь в предварительной стадии работы. Комиссия Госплана Союза по разработке генплана собрала уже богатый предварительный материал. Опубликованы рабочие гипотезы (предположения) генплана тт. Сабсовичем и Ковалевским. Однако эти работы не могут быть положены в основу генплана.

Работа т. Сабсовича есть некоторый статистический расчет возможных темпов роста главным образом промышленности. Эти расчеты представляют известный интерес, и книжка т. Сабсовича «СССР через 15 лет» принесла пользу как первая попытка изобразить возможные темпы роста и масштабы хозяйства через 15 лет. В последующих работах т. Сабсовича по генплану («Социалистические города» и «СССР через 10 лет») не дано ничего нового в смысле методологии составления планов, но в этих работах т. Сабсович явно поддался «головокружению от успехов» и так взвинтил темпы хозяйства, что в результате задача построения полного социализма у него решается максимально в восемь лет.

Работа т. Ковалевского (см. его статью в № 3 «Планового хозяйства» за 1930 г.) является значительным шагом вперед по сравнению с работами Сабоовича. Тов. Ковалевский дает также примерный расчет масштабов производства и темпов прироста продукции, но т. Ковалевский попытался найти научное обоснование для определения темпов возможного накопления и темпов расширенного воспроизводства.

Все же, несмотря на известные достоинства работы т. Ковалевского, она пока может служить также лишь в качестве примерной прикидки, которая может дать представление о масштабах производства и строительства через 10—15 лет.

Но этого для генплана недостаточно. У нас нет еще главного, — нет еще конкретной проработки технической реконструкции по важнейшим отраслям народного хозяйства. Впереди еще огромная работа гигантской трудности и сложности. Поэтому Госплан Союза предполагает закончить работу над генпланом лишь в полтора-два года. За этот период мы накопим огромный опыт выполнения пятилетнего плана, что облегчит составление генплана.

* * *

О чем же можно и нужно писать сейчас, если генплан может быть готов лишь через полтора-два года?

Сейчас нужно писать о важнейших целевых установках и прежде всего о социальных проблемах генплана.

Какие социальные задачи мы должны решить в 10—15 лет?

Какие важнейшие политические и социальные установки должны быть положены в основу работы по генплану?

Эти вопросы мы можем рассмотреть сейчас с должной серьезностью и научной обоснованностью.

Рассмотрение этих вопросов к тому же имеет большое злободневное значение. Мы находимся в периоде величайшей социалистической стройки. Сельское хозяйство переживает период великого перелома. Строительство это сопровождается громадными трудностями. Поэтому посмотреть вперед на 10—15 лет весьма необходимо. Продумать пути к социализму и его этапы и есть одна из важнейших задач для того, чтобы дать правильные установки к разработке генплана.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН— ПЛАН ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА.

Каждый хозяйственный план (и контрольные цифры и пятилетка) есть не только план хозяйственной работы и строительства—это есть план, который в концентрированном виде представляет всю политику коммунистической партии на определенный период. Именно поэтому В. И. Ленин назвал план ГОЭЛРО второй программой партии, именно поэтому вокруг наших годовых планов и пятилетки развертывались бои внутри

партии, именно поэтому борьба за выполнение хозяйственных планов является важнейшим условием проведения в жизнь генеральной линии партии. В хозяйственном планировании и всей системе мероприятий по выполнению планов выявляется с наибольшей остротой и силой генеральная линия партии. Каждый наш план охватывает определенный период продвижения к социализму Советского Союза.

До тех пор пока в стране существуют классы, планирование народного хозяйства должно ставить себе целью усиление позиции социализма и ослабление позиции капитализма, каждый план должен исходить из того, чтобы ленинский вопрос «кто — кого» был решен в пользу пролетариата.

Тем более в генплане речь идет не просто о том или ином хозяйственном росте страны. В генеральном плане идет речь о таком росте хозяйства, при котором была бы обеспечена победа социализма.

Наши планы есть прежде всего планы строительства социализма. До сих пор это определение было достаточно для выявления социальной установки наших планов. Для генплана такая формула уже недостаточна.

Из года в год мы усиливаем элементы социализма в нашем хозяйстве и вытесняем элементы капитализма. В период генплана решается вопрос «кто — кого», борьба между социалистическими и капиталистическими элементами доводится до конца — социализм побеждает и вытесняет все остальные хозяйственные уклады. За период в 10—15 лет мы построим социалистическое общество, если возможная война не отбросит нас назад.

Генеральный план есть план построения социализма в СССР. Но и это определение слиш-

ком общее и потому недостаточное. Социализм не есть нечто законченное, застывшее. Социалистическое общество, развиваясь в борьбе с капитализмом, лишь постепенно освобождается от ряда капиталистических пережитков, лишь постепенно поднимается на высшую ступень. Переход этот вовсе не так легок и прост. Переход к высшим формам коммунизма требует помимо колоссального роста хозяйства страны еще и полную переделку людей.

Поэтому, когда мы говорим о генплане, необходимо наметить этапы строительства социализма. Это имеет огромное значение именно теперь, когда переходный период вступил в последнюю фазу, которая характеризуется жесточайшей классовой борьбой и ускоренным строительством социализма.

Политика правых, направленная к сдержке темпов строительства социализма, исходит из необходимости на долгие годы допускать существование капиталистических элементов. Объективно эта политика ведет к усилению капиталистических элементов и тем самым снимает вопрос о построении социализма в течение ближайших 10—15 лет.

Преодоление правого уклона поэтому есть важнейшее условие для составления такого генерального плана развития СССР, который на деле был бы планом построения социализма.

Наряду с этим необходима также решительная борьба против «левых» заскоков.

Мы подошли сейчас к такому периоду развития социалистического строительства, когда приобретают особое значение следующие слова В. И. Ленина:

«Политически различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма современем будет вероятно громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно и выдвигать его

на первый план могли бы разве лишь отдельные анархисты»[1].

Да, теперь различие между низшей и высшей фазой коммунизма огромно именно потому, что мы вплотную подошли к построению социализма и тут надо строго различать фазы социалистического строительства. Нельзя безнаказанно прыгать сразу через несколько ступенек, нельзя опережать события, нельзя отрываться от жизни.

Всякая подобная попытка вызывает отдачу, и вместо форсированного наступления может получиться обратное. Головотяпство местных органов, допустивших перегибы в целях возможного ускорения колхозного строительства, принесло много вреда. «Левые» загибщики не довольствовались тем, чтобы провести коллективизацию в 2—3 года. Никто не хотел «отставать». В результате перегибов мы имели массовые выходы из колхозов и дискредитирование в глазах значительных групп бедноты и середняков идеи коллективизации. Искривления эти принесли стране огромный политический и хозяйственный вред.

В такой же мере как сейчас опасно применять насилие, чтобы ускорить сплошную коллективизацию,— в такой же мере будет опасно в последующие годы искусственно подгонять переход от низшей фазы коммунизма к высшей, т. е. к зрелому коммунистическому обществу. Между тем ряд товарищей при обсуждении задач генплана проявляет в этом вопросе крайнее легкомыслие.

Особую храбрость проявили тт. Золотарев и Сабсович. Они неудержимо рвутся возможно скорей к «зрелому коммунистическому обществу». У т. Золотарева (см. статью в «Торгово-промышленной газете» от 7/XII 1929 г.) в два ближайшие года мы кончаем со всякими

[1] Ленин, Собр. соч., т. XIV, стр. 2.

остатками капитализма, а в следующую пятилетку, считая с 1932/33 г. до 1936/37 г., т. е. через семь лет, мы кончаем первую фазу коммунизма и вступаем прямо в высшую фазу коммунизма, когда, как утешает нас т. Золотарев, «государство начнет отмирать».

Больше чем на семь лет т. Золотарев отказывается планировать, «ибо за пределами второй пятилетки, при переходе в зрелое коммунистическое хозяйство, где не будет классов и «неравенства», понятие плана очевидно коренным образом изменится, перерастет в планирование бесклассового общества, в котором функции государства начнут отмирать».

Стало быть, по т. Золотареву, через семь лет мы махнем прямо в коммунистическое общество, где не будет классов и «неравенства». Поневоле вспоминается неудачный претендент на командование партизанской армией в пьесе «Командарм 2», который в отчаянии кричит: «Господи, скорее бы социализм!»

Но т. Золотарев как будто бы не впал в отчаяние, подобно неудачнику из «Командарм 2». Он доказывает от науки, от опыта, от темпов, наконец от Маркса и Ленина. Он несомненно прочитал соответствующие места и из «Критики Готской программы», и из «Государства и революции» и еще кое-что. Терминология у него взята именно из указанных работ, но... и только. Все остальное — «головокружительная» вредная трескотня.

Тов. Сабсович в своей книжке «СССР через 15 лет» ставит задачу — построить социализм через пятнадцать лет. О фазах социализма т. Сабсович в этой работе не говорит. Не говорит т. Сабсович о фазах социализма и в своей последней книжке «СССР через 10 лет». В этой книжке он доказывает возможность завершить переходный период и построить социализм в 8—10 лет. Может показаться, что т. Сабсович не так уж загибает, допуская продолжительность переходного периода в 8—10 лет. Однако, как это выявляется из текста, т. Сабсо-

вич совсем не ставит вопроса о фазах коммунизма и социализм, построение которого т. Сабсович намечает через 8—10 лет, включает уже решение таких задач, которые подводят к развернутому коммунистическому обществу.

В статье «Почему мы должны и можем строить социалистические города» («Культура и революция» № 1, 1930 г.) т. Сабсович рисует следующую перспективу: «Таким образом в течение ближайших 5—8 лет мы сможем почти полностью уничтожить противоречия между городом и деревней» и дальше: «к этой социалистической реконструкции быта мы должны приступить немедленно и осуществить ее для всех трудящихся города и деревни в 5—8 лет». Итак и т. Сабсович хочет через 5—8 лет привести нас к высшей фазе коммунизма.

Но может быть тт. Золотарев и Сабсович правы: хозяйство наше растет бешеным темпом, коллективизация крестьянства также, остатки капитализма из года в год уменьшаются. Почему же нельзя в 7—8 лет кончить переходный период и первую фазу социализма и подойти к «полному», «зрелому» коммунизму?

Чтобы разобраться в этих вопросах, нужно остановиться подробнее на вопросе о фазах коммунизма, на том, что сказано об этом Марксом, Энгельсом и Лениным.

Нужно отметить, что до последнего времени в нашей литературе на этом останавливались мало, ибо до сих пор речь шла почти исключительно о различных этапах переходного периода.

Теперь же мы вплотную подошли к задаче построения социализма, поэтому сейчас приходится думать не только о том, как завершить переходный период, но и о той фазе социализма, которая последует за переходным периодом.

Это во всяком случае обязательно для всякой проек-

тировки генплана. Поэтому именно теперь необходимо вспомнить, какие фазы развития социализма намечали наши великие учители.

В замечательной брошюре «Государство и революция», написанной в 1917 г. непосредственно перед Октябрьской революцией, В. И. Ленин специально рассматривает учение Маркса о низшей и высшей фазе коммунизма. Приводим ряд выдержек из этой книги:

«Научная разница между социализмом и коммунизмом ясна. То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это — неполный коммунизм. Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся из капитализма. Вместо схоластически выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма» [1].

И дальше, поясняя первую фазу коммунизма, Ленин пишет:

«В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма».

«Учет и контроль — вот главное, что требуется для налажения, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества. Все гра-

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 377.

ждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну».

> «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой, с равенством труда и равенством платы» [1].

Таким образом в первую фазу коммунизма все средства производства уже обобществлены, все граждане не только являются служащими и рабочими пролетарского государства, но оплата производится «поровну за равную работу».

Но при этой «равной» оплате за равный труд остается фактическое неравенство, что особо отмечено Марксом в «Критике Готской программы».

В. И. Ленин также подчеркивает это положение:

> «Развивая мелкобуржуазную неясную фразу Лассаля о «равенстве» и «справедливости» вообще, Маркс показывает ход развития коммунистического общества, которое вынуждено сначала уничтожить только ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)» [2].

Таким образом на низшей фазе коммунизма все граждане являются работниками государства (или, добавим мы теперь, социалистического коллектива), а средства потребления распределяются «поровну», «по труду».

[1] Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 379.
[2] Там же, стр. 373.

На этой стадии развития социализма классы уже ликвидированы, но материальное неравенство между работниками еще остается, сохраняется еще ряд пережитков капитализма.

На низшей фазе коммунизма существует «строжайший контроль со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления», и уклонение от этого контроля «будет сопровождаться вероятно таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие — люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентики, и шутить с собой едва ли позволят), что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой»[1].

Эта первая, «низшая» фаза коммунизма должна постепенно подготовить «высшую» фазу зрелого коммунистического общества. Что же для этого нужно?

Чем отличается высшая фаза от низшей? Законченный ответ на этот вопрос дает Маркс в «Критике Готской программы»:

> «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда, когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда, когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни, когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени — «каждый по способностям, каждому по потребностям».

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 380.

Итак, лишь после того как исчезнет разделение труда (а следовательно и различие между крестьянином и рабочим, и противоречия между городом и деревней), лишь после того как исчезнет противоречие между умственным и физическим трудом, причем все это произойдет на базе такого роста производительных сил, что «богатства польются полным потоком», лишь тогда, — подчеркивает Маркс, — мы преодолеем последние пережитки капитализма и перейдем в высшую фазу коммунизма, когда не будет никакого неравенства, где каждый будет работать по способностям и полностью удовлетворять свои потребности. Тогда государство как ненужный пережиток отомрет.

В программе Коммунистического интернационала дано следующее определение высшей и низшей фаз коммунизма:

> «Эта высшая стадия коммунизма, когда коммунистическое общество уже развилось на своей собственной основе, когда вместе со всесторонним развитием людей в огромной степени выросли и общественные производительные силы, когда общество уже написало на своем знамени «С каждого по его способностям, каждому по его потребностям!», — предполагает как свое предварительное историческое условие низшую стадию своего развития, стадию социализма. Здесь коммунистическое общество еще только выходит из капиталистического общества, выходит покрытым во всех отношениях — экономическом, нравственном, умственном — родимыми пятнами старого общества, из лона которого оно рождается. Производительные силы социализма еще недостаточно развиты, чтобы обеспечить распре-

деление продуктов труда по потребностям: они распределяются по труду. Разделение труда, т. е. закрепление определенных трудовых функций за определенными группами лиц, еще не изжито и в частности еще не уничтожена в основном противоположность между умственным и физическим трудом. Налицо имеются еще, несмотря на уничтожение классов, остатки старого классового деления общества, а следовательно и остатки государственной власти пролетариата, принуждения, права. Остаются следовательно известные следы неравенства, которые еще не успели отмереть. Не уничтожена и еще не изжита целиком противоположность между городом и деревней. Но все эти остатки старого общества не защищаются и не отстаиваются никакой общественной силой. Будучи связаны с определенным уровнем развития производительных сил, они исчезают по мере того, как освобожденное от оков капиталистического строя человечество быстрым темпом покоряет себе силы природы, перевоспитывает самого себя в духе коммунизма и переходит от социализма к полному коммунизму»[1].

Вот о чем идет речь на высшей фазе коммунизма. Вот на какую вершину думают нас поднять в 7—8 лет тт. Золотарев и Сабсович.

Самое поверхностное рассмотрение перспектив покажет, что здесь мы имеем легкомысленный и необоснованный перескок, загиб от головокружения на быстрых темпах подъема.

Было бы бездушным антиленинским схематизмом представлять дело таким образом, что этапы развития социализма отделены друг от друга китайской

[1] «Программа и устав Коммунистического интернационала», стр. 45.

стеной, что новый этап начинается как-раз на другой день после того, как кончается предыдущий. В реальной жизни все происходит сложнее, новое нарождается и растет, а старое еще держится и уступает свое место лишь постепенно и с боем.

Уже в переходную эпоху социализм осуществляется постепенно на 50—60—70% и т. д., постепенно завоевывая одну позицию за другой и вытесняя капиталистические и докапиталистические элементы. В то же самое время уже в переходный период закладываются коммунистические ячейки, как например сельскохозяйственные коммуны с обобществлением потребления.

Положение этих ячеек своеобразное. Так например сельскохозяйственным коммунам приходится продавать свои продукты за деньги и на деньги покупать все необходимое, платить процент по ссудам и т. д. Но все же это уже зачатки высшей фазы коммунизма.

После окончания переходного периода коммунистические ячейки будут расти более усиленным темпом, и по мере роста производительных сил низшая фаза коммунизма будет непрерывно перерастать в высшую.

Ленин в свое время неоднократно останавливался на вопросе о сроках, которые необходимы для перехода к высшей фазе коммунизма, и в определениях проявлял осторожность, которую можно рекомендовать усердным проектировщикам. В брошюре «Государство и революция» он пишет:

> «Как скоро пойдет это развитие дальше, как скоро дойдет оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность», — этого мы не знаем и знать не можем. Поэтому мы и вправе говорить лишь о неизбежном отмирании государ-

ства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материала для решения таких вопросов нет» [1].

Некоторые товарищи [2] считают, что теперь материал для решения этого вопроса уже есть. Этот материал товарищи видят в огромных темпах роста нашего хозяйства.

Темпы наши огромны, это верно. Преимущества социализма подтверждаются полностью. Подтверждаются предсказания Маркса, Энгельса, Ленина о невиданных темпах хозяйственного роста при социализме. Все это верно. Но все это пока — материал для решения задачи о примерных сроках, для окончания переходного периода и установления первой фазы коммунизма.

Но где же материал для решения задачи, о которой говорит Ленин, а именно: «как скоро дойдет дело до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом».

И здесь мы имеем зачатки решения этой задачи, хотя бы в виде завода-вуза, но разве этот опыт дает нам основание считать, что через каких-нибудь 7 лет уже исчезнет разделение труда и противоположность умственного и физического труда?

К тому же уничтожение разделения труда предполагает также уничтожение противоречия между городом и деревней, что возможно лишь в результате вы-

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 375.

[2] В этом вопросе мы не можем согласиться с т. Ковалевским (см. его статью в «Экономической жизни» от 21 января 1930 г.). В целом статья дает правильную установку по социальным проблемам генплана, но т. Ковалевский считает, что мы сейчас имеем уже достаточный материал для определения сроков перехода к высшей фазе коммунизма, что по нашему мнению неправильно.

полнения требования, выставленного еще в «Коммунистическом манифесте», — требования «объединения фабричного и земледельческого труда».

Есть ли у нас материал для решения вопроса о сроках, для решения указанных задач? Нет. Таких материалов нет, и потому мы можем сейчас лишь ставить задачу постепенного приближения за период генплана к высшей фазе коммунизма, подготовляя для этого почву. Тем более нет материалов для решения вопроса «о неизбежном отмирании государства», которое, по Ленину, зависит «от быстроты развития высшей фазы коммунизма».

Это особенно надо помнить т. Золотареву, у которого через 7 лет государство «начнет отмирать».

На основе всего сказанного мы приходим к следующей формуле:

За период генплана (10—15 лет) мы должны закончить переходный период, построить в основном первую фазу коммунизма, с постепенным переходом к высшей фазе коммунизма по мере укрепления материальной базы и международного положения СССР, по мере социалистической переделки всех граждан и подготовки их к высшим формам социалистического общества.

Мы отказываемся сейчас определять, как скоро первая фаза коммунизма перерастет в высшую. Вместо этого мы устанавливаем перспективу постепенного перерастания — именно в этом все дело. Конкретная обстановка покажет, какие нам даны темпы в этом процессе.

Некоторым очень нетерпеливым товарищам мы можем напомнить для успокоения следующие слова Ленина, произнесенные в речи на I съезде земельных коммун 3 декабря 1919 г., т. е. в период высшего напря-

жения военного коммунизма. В. И. Ленин, поучая коммунистов, сказал:

«Коммунизм есть высшая ступень развития социализма, когда люди работают из сознания необходимости работать на общую пользу. Мы знаем, что сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, дай бог, чтобы при наших детях, а может быть и внуках он был установлен у нас».

В. И. Ленин был много скромнее в установлении сроков для высшей фазы коммунизма, чем ряд современных писателей по вопросам генплана, уже не говоря о загибщиках, которые пытаются немедленно перевести единоличников прямо в коммуны.

В предвидении срока, когда будет установлен коммунизм, Ленин допускает разницу во времени на целое поколение, а т. Золотарев считает точно: «через 7 лет к высшей фазе коммунизма».

БЛИЖАЙШАЯ ЗАДАЧА— ЗАВЕРШИТЬ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД.

Остановимся теперь в общих чертах на анализе переходного периода.

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе»,—писал Маркс в «Критике Готской программы».

«Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом или, иными словами, между побежденным, но не

уничтоженным капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым коммунизмом» [1].

«Борьба между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и родившимся, но еще слабым коммунизмом», — это гениальная по простоте характеристика переходного периода, который захватывает целую историческую эпоху.

Продолжительность этого переходного периода зависит от степени зрелости капитализма в момент пролетарской революции.

В высоко развитых капиталистических странах при прочих равных условиях этот переходный период должен быть короче, чем у нас.

В переходный период, наряду с растущими элементами социализма, еще сохраняются капиталистические и докапиталистические формы хозяйства.

В переходный период еще существуют классы и классовая борьба. В переходный период часть средств производства еще находится в индивидуальном пользовании, и не все граждане являются участниками социалистического строительства.

В переходный период нет социалистического распределения продуктов или наряду с социалистическим распределением сохраняются в известной части товарно-денежные отношения.

В. И. Ленин указывал в приведенной выше статье, что «не только для марксиста, но и для всякого образованного человека, знакомого так или иначе с теорией развития, необходимость целой исторической эпохи, которая отличается этими чертами переходного периода, должна быть ясна сама собой».

Но также само собой ясно, что эта историческая эпоха, которая начинается борьбой между «родившимся

[1] Ленин, Собр. соч., т. XVI, изд. 1-е, ст. «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», стр. 347.

и совсем еще слабым коммунизмом и побежденным, но не уничтоженным капитализмом», должна кончиться победой коммунизма и полным уничтожением капитализма, если конечно в борьбе будет побеждать пролетариат, а не контрреволюция.

Стало быть соотношение сил социализма и капитализма в переходный период коренным образом меняется.

Если в первые годы переходного периода коммунизм совсем еще слаб, то, наоборот, к концу переходного периода коммунизм должен окрепнуть, стать решающей силой.

Поэтому и состояние хозяйства страны и политика коммунистической партии меняются в течение переходного периода.

Политически переходному периоду соответствует диктатура пролетариата, которая должна проводить ограничение, подавление, а затем и ликвидацию оставшихся капиталистических классов и форм хозяйства по мере укрепления социализма.

Таким образом переходный период должен постепенно сужать базу капиталистических и докапиталистических форм хозяйства и окончательно их вытеснить, обеспечивая победу социализма.

В развитии политики партии с Октябрьской революции мы можем отметить следующие главные этапы, определяющие соответствующие этапы переходного периода: 1) рабочий контроль, 2) военный коммунизм и 3) нэп.

Борьба пролетариата за коммунизм не могла итти по прямой линии непрерывного наступления на капиталистические элементы.

Переход к новой экономической политике был крупнейшим маневром коммунистической партии по перегруппировке сил. Эта перегруппировка была связана на первых порах с некоторым отступлением. Было до-

пущено известное развитие капитализма, был введен рынок. Борьба за победу социализма была поставлена в новые условия. Пролетариат должен был научиться торговать, чтобы побить капитал его же оружием.

Как подтвердила жизнь, нэп оказался правильной политикой, обеспечившей крупнейшие победы социализма.

Содержание новой экономической политики менялось соответственно росту социализма. Нэп 1921—1922 гг. совсем не тот, что нэп 1928 г., а нэп 1930 г. — не тот, что нэп 1928 г.

На самом деле в первые годы нэпа частный торговый капитал являлся посредником-комиссионером между государственными трестами.

Торговый аппарат государственных трестов был так слаб или засорен преступными элементами, что привлекал частных торговцев в качестве посредников.

Через несколько лет государственные тресты окрепли и началось вытеснение частного оптовика.

Так, по мере укрепления государственной промышленности, государственной торговли и кооперации, частный капитал вытеснялся из разных областей, и работа его ограничивалась.

К экономическим методам борьбы постепенно прибавлялись методы воздействия через налоговой аппарат и прямые административные запрещения (запрещение приема хлебных и других продовольственных частных грузов на железных дорогах, преследование хлебных спекулянтов и т. д.).

Наряду с этим принимались меры к ограничению эксплоататорской работы кулачества. Отношения со средним крестьянством стали строиться не только через рынок. Была установлена производственная смычка.

Новые методы работы, широко применявшиеся уже в 1928 г., явились подготовкой для еще более решительного развернутого наступления на капиталистиче-

ские элементы по всему фронту, в период которого мы вступили перед XVI съездом партии.

Этот период прямо связан с огромными успехами в социалистической перестройке сельского хозяйства, что вносит новые сдвиги в соотношение классовых сил в стране.

Поэтому, по мере роста коллективизации, в районах сплошной коллективизации встала задача ликвидации кулачества как класса. Это существенным образом меняет содержание нэпа. Но все же мы и сейчас допускаем еще существование нэпманства, мы не ликвидируем пока кулачество в районах слабого роста колхозов, мы сохраняем свободу рынка и торговлю с известными ограничениями.

Мы не ликвидировали еще новую экономическую политику, но мы вступили в такой ее период, когда происходит ликвидация капиталистических классов и сплошная коллективизация.

Это значит, как сказал на XVI съезде т. Сталин, что мы вступили в последнюю стадию нэпа.

С дальнейшим ростом социализма, когда мы будем достаточно хозяйственно мощны не только для того, чтобы обойтись без кулацкого хлеба, но и без услуг частного капитала, во всех областях нашей хозяйственной деятельности мы ликвидируем все частно-капиталистические формы хозяйства, мы откажемся от новой экономической политики, которая давала в той или иной форме возможность роста капитализма.

Тов. Сталин в ответе свердловцам совершенно точно указал условия, которые нужны для ликвидации нэпа.

Привожу полностью ответ т. Сталина по этому вопросу:

> «Известную фразу в моей речи на съезде аграрников-марксистов надо понимать так, что мы «отбросим нэп к чорту», когда уже не будем нуждаться в допущении известной свободы торговли, когда

такое допущение будет давать лишь минусные результаты, когда мы получим возможность наладить хозяйственные связи между городом и деревней через продуктообмен, без торговли с ее частным оборотом, с ее допущением известного оживления капитализма».

Одна из главных ошибок правых вытекала из неправильной оценки настоящего периода новой экономической политики. Правые застряли на понимании нэпа 1921—1922 гг. и недооценивали огромных сдвигов, связанных с ростом социалистических элементов в нашем хозяйстве.

Отсюда непонимание производственной смычки, отсюда их ставка в первую очередь на крепкого крестьянина, отсюда отрицание политики сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, что объективно приводит к курсу на капиталистическое развитие сельского хозяйства.

Перед XVI съездом ВКП (б) в печати развернулась широкая дискуссия о новом этапе нэпа. Наряду с правым уклоном и в этом вопросе имели место «левые» заскоки. Тов. Богушевский и группа «левых» считали необходимым возможно скорее кончить со всеми остатками нэпа. Это была в известной мере попытка теоретически оформить практику «левых» загибщиков, извращавших линию партии.

Партия поставила «левых» загибщиков на место, так же как и правых.

Я не могу здесь останавливаться на последней дискуссии о нэпе.

Здесь важно проследить другой вопрос: в какой последовательности пойдет ликвидация капиталистических и докапиталистических форм хозяйства? Какие хозяйственные процессы предстоит завершить в переходный период и как соответственно этому выявляются основные линии политики партии?

Несомненно, что в течение ближайших лет мы ликвидируем кулачество, буржуазию, частную торговлю, частное предпринимательство во всех его проявлениях. Будет запрещена всяческая эксплоатация труда капиталом.

Но значит ли это, что тем самым мы сразу обеспечим одновременно переход всех средств производства в руки государства или коллективов? Ликвидируем ли мы одновременно с капиталистическими группами всех мелких товаропроизводителей? Обеспечим ли мы сразу всем гражданам работу в государственных или кооперативных органах, можем ли мы всех граждан сделать тружениками единой социалистической конторы, о чем писал Ленин?

На «другой день» после ликвидации капиталистических элементов мы это сделать не можем, для этого потребуется еще значительное время.

Мы уже сейчас в широком масштабе провели ликвидацию кулачества в районах сплошной коллективизации.

Что это значит?

Это значит, что у сотен тысяч кулаков отобраны средства производства, дома, имущество. Небольшая часть этих кулаков, наиболее злостных и опасных врагов социализма, отправлена на далекие окраины в концентрационные лагери, где они используются на принудительной работе.

Огромное большинство кулаков оставлено в своих или соседних районах. Им выделена земля, оставлены небольшие средства производства (лошадь, плуг и т. п.) и они работают как единоличные хозяйства. Все свои товарные излишки они обязаны продавать государственным заготовителям.

Бывших кулаков не принимают ни в колхозы, ни на заводы или государственные учреждения.

Таким образом после ликвидации всего кулачества как класса бывшие кулаки в течение ряда лет будут существовать как мелкие товаропроизводители, как самостоятельные единоличные хозяйства.

Но государство будет внимательно следить за тем, чтобы они не перерастали снова в кулацкие хозяйства.

Им поэтому не только запрещается арендовать землю, нанимать рабочих, — им запрещается продавать свои товарные излишки на рынке. Это — мелкий товаропроизводитель, сильно ограниченный в правах. Для него закрывается путь перерастания в капиталистическое хозяйство.

То же самое происходит с бывшими торговцами. После ликвидации частной торговли торговцы не принимаются на государственную работу, и многие из них переходят в мелкое ремесло, часто в порядке организации лжеартелей.

Но помимо этого в районах сплошной коллективизации кроме бывших кулаков остается ведь некоторая часть единоличников из состава середняков и даже бедноты.

Мы ведь не ждем в районах сплошной коллективизации пока все 100% середняков и бедняков войдут в колхозы, чтобы потом уже приступить к ликвидации кулачества.

В районах, где большинство середняков и бедноты уже вошло в колхозы и за оставшуюся часть идет борьба, ликвидация кулачества при поддержке большинства крестьянства должна быть произведена.

Но ведь и через несколько лет после того, как сплошная коллективизация будет закончена в основных сельскохозяйственных районах, все же в этих районах, вероятно, около 5% бедняцких и середняцких хозяйств по тем или иным причинам не войдут в колхозы. Пять процентов крестьянских хозяйств по всей стране —это свыше миллиона.

Следовательно, после ликвидации кулачества как класса, т. е. после ликвидации главного капиталистического класса в нашей стране, и после проведения сплошной коллективизации в сельском хозяйстве некоторое время еще будут существовать мелкие крестьянские хозяйства, т. е. мелкий товаропроизводитель.

Также и после ликвидации городской буржуазии и частной торговли некоторое время еще будет существовать мелкий ремесленник и кустарь.

Тов. Сталин сказал, что «нэп мы пошлем к чорту», когда мы не будем нуждаться в известной свободе торговли, когда сможем наладить продуктообмен между городом и деревней.

Когда же наступит этот период?

Важнейшим условием для организации продуктообмена является социалистическая перестройка сельского хозяйства.

Когда совхозы и колхозы будут производить главную массу продуктов сельского хозяйства, когда эта продукция будет достаточна для того, чтобы прокормить рабочих и служащих и обеспечить необходимое сырье для промышленности, — т о г д а частная торговля будет не нужна, свободный рынок будет давать лишь отрицательные результаты, т о г д а мы к ликвидации кулачества добавим еще ликвидацию всей городской буржуазии и ликвидацию свободы рынка, т. е. «пошлем к чорту нэп».

Но это не значит, что к этому периоду не останется единоличных мелких крестьянских хозяйств и кустарей-ремесленников. Это не значит, что все граждане уже будут работать или на государственных предприятиях или в коллективах. Это также не обозначает еще полную ликвидацию товарно-денежных отношений.

На первых порах и продуктообмен между городом и деревней будет происходить с участием денег, ко-

нечно при максимальном росте безденежных расчетов через систему единого государственного банка.

Тем более отношения государственных и кооперативных органов с оставшимися мелкими товаропроизводителями, а также со всеми гражданами еще долгое время будут осуществляться при помощи денег.

Наконец товарно-денежные отношения могут иметь место и непосредственно между отдельными гражданами (например починка обуви у ремесленника, случайные продажи предметов домашнего обихода или одежды). Такие частные сделки могут иметь место и после того, как частный капитал будет ликвидирован полностью.

Партия ставит своей задачей провести в два года сплошную коллективизацию в основных зерновых районах. В остальных районах и национальных республиках через 2—3 года вне колхозов будет еще значительная часть крестьянства. Я уже не говорю о том, что вне колхозов будут миллионы людей из состава кулацких хозяйств. Останется также значительное количество городских ремесленников и кустарей, а также остатки городской буржуазии.

Таким образом через 2—3 года при крупнейших успехах социалистического строительства вне колхозов и государственной службы будут еще, пожалуй, миллионы хозяйств.

Вся жизнь этих хозяйств в той или иной форме будет основана на частнохозяйственном начале.

Если даже мы закроем все клапаны для капиталистического перерастания этих хозяйств, если мы уничтожим возможность капиталистической эксплоатации, они все же будут хозяйствами частными, и отношения государства с ними должны базироваться на товарообороте, хотя бы в форме продуктообмена, без участия частного капитала.

Помимо этого в самом социалистическом секторе

на первое время сохранятся еще пережитки капитализма. Возьмем колхозы. Допустим, что вся бедняцко-середняцкая масса вошла в колхозы. Значит ли это, что на первый период у колхозников не сохранилось частично индивидуальное хозяйство? Нет, не значит. Ведь партия не собирается в первый же период колхозного строительства обобщить всех коров, свиней и т. д.

Но если у колхозников, скажем, через 2—3 года в индивидуальном пользовании еще будут находиться миллионы коров, свиней, птиц, — можем ли мы запретить их владельцам продавать товарные излишки, если таковые у них будут? Полагаю, что это было бы неразумно. Животноводство переживает жесточайший кризис. Головотяпство в деле безоглядного обобществления всего крестьянского скота явилось одной из причин уничтожения значительной части стада. Потребуются годы, чтобы решить проблему животноводства. В этих условиях и через 2—3 года будет еще необходимо получать товарный выход продуктов от той части скота, которая будет находиться в индивидуальном пользовании.

Мы можем ликвидировать частную торговлю и можно запретить скупку у крестьян и колхозников их излишков частниками. Мы можем поручить дело скупки кооперации. Все же для колхозника, владельца скота, эта сделка явится частнохозяйственной, и колхозник в данном случае выступает как мелкий товаропроизводитель. Таким образом, даже после того как все крестьянство будет объединено в колхозы, мы будем иметь период, когда известная часть колхозников будет одновременно выступать не только как колхозники, но и в качестве мелких товаропроизводителей.

Таким образом после ликвидации всей буржуазии, кулачества, частной торговли и предпринимательства на некоторое время, особенно в отсталых районах, еще сохранится:

1) простое товарное хозяйство (мелкий товаропроизводитель);

2) товарно-денежные отношения между государством и отдельными гражданами и граждан между собой.

Стало быть в хозяйственной системе, которая в главных своих разделах стала социалистической, мы будем иметь еще элементы простого товарного хозяйства, а следовательно и возможность «химического» выделения капитализма.

В настоящее время и за весь период нэпа мы допускали в известной мере существование капитализма и перерастание середняков в кулаков. При проведении сплошной коллективизации и ликвидации кулачества такое перерастание не будет допускаться и может происходить лишь в нелегальных формах. Конечно и после ликвидации кулачества и буржуазии на тот период, пока еще будут существовать деньги и за деньги можно будет приобретать продукты, в тех или иных скрытых формах может существовать эксплоатация. Но это будет исключением, как и всякое преступление против законов и порядков страны.

Политика партии направлена к тому, чтобы постепенно вовлечь оставшихся единоличников в социалистическое производство, не допуская ни в какой форме их перерастания в мелких капиталистов, жестоко преследуя всякие проявления спекуляции, эксплоатации и т. п.

Что же представляет собой охарактеризованный нами период, когда капиталистические элементы уже ликвидированы, а для небольшой прослойки сохранившихся мелких товаропроизводителей путь капиталистического перерастания крепко закрыт?

Есть ли это последний этап нэпа, есть ли это самостоятельный этап переходного периода, или же это начальный этап низшей фазы коммунизма?

При решении этого вопроса легко впасть в формальный схематизм, так как именно на стыке двух этапов труднее всего определить, когда кончился один и начался другой.

Тов. Сталин в заключительном слове по отчетному докладу ЦК ВКП(б) на XVI съезде дал образец диалектического объяснения переходного периода и его «перерастания» в социализм.

Приведу целиком выдержку о переходном периоде из доклада т. Сталина, ввиду ее огромного значения для выяснения рассматриваемого нами вопроса.

«Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 г., когда Ленин в своей знаменитой статье «О левом ребячестве» впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 г., когда некоторые из этих укладов, как устарелые, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства — растет и развивается с невиданной быстротой.

Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя.

Что имели мы в 1918 г. в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и зажигалки, отсутствие колхозов и совхозов, как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне.

Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов,

имеющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И все же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса — класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

В этом определении подчеркнуто огромное различие между переходным периодом 1918—1930 гг., которое характеризуется огромным ростом элементов социализма с 1918 г.

В этом определении подчеркнуто перерастание переходного периода в период прямого и развернутого социалистического строительства, в период социализма.

Таким образом, хотя после ликвидации кулачества и буржуазии, после замены известной свободы рынка продуктообменом, в нашем хозяйстве на некоторое время еще частично сохранятся мелкое товарное хозяйство и другие пережитки капитализма, формально относящиеся к переходному периоду, — преобладание социалистических элементов будет к этому времени в такой мере решающим, что по существу мы сможем игнорировать все уменьшающиеся остатки капитализма, удельный вес которых будет ничтожным, и гово-

рить о нашей системе хозяйства, как о последовательно социалистической. Это будет так же верно, как то, что государство наше — «рабочее с бюрократическим извращением» [1].

Этот социализм еще очень густо покрыт «родимыми пятнами» старого общества. Мы не получим после ликвидации всех капиталистических элементов «чистенький» социализм. В этом социализме будут еще такие пережитки капитализма, которые формально нужно отнести к переходному периоду. Но количественно эти пережитки будут уже настолько малы по сравнению с социализмом, что мы можем считать, что мы вступили в «период социализма», конечно в его первую низшую стадию. В статье «Проблемы генерального плана», напечатанной в № 4 «Планового хозяйства», я в кратком анализе переходного периода указал, что «переходный период еще не кончается с завершением нэпа».

В указанной статье я дал анализ переходного периода в очень сжатой форме, и потому вышеприведенная формулировка и ряд других в этом разделе недостаточно полно и потому не точно излагают суть вопроса.

В настоящей главе я дал более полный анализ.

Заключительное слово т. Сталина внесло полную ясность в трактовку вопроса: последний этап переходного периода является одновременно и периодом социализма, «хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

О МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЕ СОЦИАЛИЗМА.

Выше мы установили, что переходный период подводит нас к низшей фазе коммунизма с довольно

[1] Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 33.

значительным багажом капиталистических пережитков. В первой фазе прежде всего должны быть ликвидированы эти «родимые пятна» капитализма.

Низшая фаза коммунизма постепенно перерастает в высшую. Какие же основные задачи должны быть осуществлены в низшей фазе коммунизма, чтобы обеспечить переход к высшей? Что необходимо для завершения низшей фазы коммунизма?

Для этого нужно:

1. Создать такую материальную базу, которая давала бы возможность перейти к осуществлению лозунга «каждому по потребностям и каждый по способностям».

2. Уничтожить противоречия между городом и деревней.

3. Уничтожить общественное разделение труда и противоположность между умственным и физическим трудом.

Вот важнейшие задачи, которые необходимо решить для перехода в высшую фазу коммунизма.

* * *

Перейдем к рассмотрению вопроса о материальной базе социализма.

Огромные преимущества планового хозяйства перед капиталистическим уже в переходный период доказаны опытом нашего хозяйственного строительства, особенно выполнением пятилетки.

Во всех отраслях, где мы опираемся на крупное социалистическое хозяйство, мы имеем огромные успехи. Отстает и тем самым задерживает общие темпы роста мелкое крестьянское хозяйство.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства обеспечивает необходимый рост и на этом отсталом участке. Выполнение пятилетки по основным отраслям в четыре года можно считать обеспеченным.

Второй год пятилетки закончился. Теперь уже мож-

но сказать, что огромный план второго года, значительно опережающий пятилетку, будет в главных разделах выполнен. Промышленность ВСНХ дает прирост около 25% продукции. Коллективы и совхозы дадут больше половины товарного хлеба.

Площади под техническими культурами превысили контрольные цифры на 1930 г.

На основе успехов второго года пятилетки в предстоящем 1930/31 г. (третьем году пятилетки) намечается дальнейшее увеличение темпов роста, и по ряду важнейших отраслей размер продукции приближается к пятому году по утвержденной пятилетке.

По предварительным директивам для составления контрольных цифр на 1930/31 г. рост валовой продукции промышленности ВСНХ намечается около 50%, при росте по тяжелой промышленности на 60% и по легкой на 32—35%. По ряду отраслей пятилетка выполняется и перевыполняется в три года.

Приведу ряд цифр.

По углю: на 1930/31 г. добыча угля намечается в 72 млн. *т*, пятилеткой на последний год намечалось 75 млн. *т*.

По нефти — 23 млн. *т*, а по пятилетке — 22 млн. *т* на пятый год.

По машиностроению на 1930/31 г. намечается выработка продукции на 2,5 млрд. руб. Пятилетка на последний год намечала продукцию в 2 млрд. руб.

По сельскохозяйственным машинам выработка на последний год пятилетки намечена в 600 млн. руб., — на 1930/31 г. намечается 800 млн. руб. Таким образом по машиностроению мы значительно опережаем пятилетку в три года.

Если мы в 1930/31 г. выработаем сельскохозяйственных машин на 800 млн. руб., то по этой линии мы перегоним производство САСШ.

По цементу на последний год пятилетки намеча-

лось 40 млн. бочек, — на 1930/31 г. намечается 34 млн. бочек. Это является одним из показателей того, как растет наше капитальное строительство.

По этим важнейшим отраслям мы имеем значительное превышение пятилетки, следовательно ускоряем темпы, принятые пятилетним планом.

Значительно растут и капитальные вложения по сравнению с пятилетним планом. На все пять лет намечалось вложений в промышленность 13,5 млрд. руб. В первые два года вложено в промышленность около 5,0 млрд. руб., — на третий год мы намечаем около 5,5 млрд. руб.

Таким образом в первые три года пятилетки размер вложений в промышленность составит около 10,5 млрд. руб. против 13,5 млрд. руб., которые намечались на все пять лет.

Опять-таки это является показателем того, как мы опережаем пятилетний план.

Развитие промышленности и капитального строительства проходит в полном соответствии с линией партии на индустриализацию страны. Отрасли, вырабатывающие средства производства, развиваются гораздо быстрее, чем отрасли легкой промышленности, и таким образом удельный вес производства средств производства усиливается с каждым годом.

То же в капитальном строительстве.

В 1929/30 г. из общего плана в 4 млрд. руб. 3,5 млрд. руб. идет на тяжелую промышленность и 0,5 млрд. руб. на легкую. В 1930/31 г. из 5,5 млрд. руб. примерно 5 млрд. руб. идет на тяжелую промышленность и 500 млн. руб. на легкую.

Отмечая такой крупный рост тяжелой промышленности, вместе с тем нужно указать, что по некоторым отраслям легкой промышленности, притом по очень важным отраслям, мы несколько отстаем от темпов, намеченных пятилеткой.

Особенно остро стоит вопрос в 1929/30 г. с текстильными товарами и с сахаром. По хлопчатобумажным тканям намечался рост в 10%, а благодаря тому, что сбор внутреннего хлопка оказался меньше программы, размер производства тканей ниже, чем в 1928/29 г.

В сахарной промышленности мы имеем еще более тяжелое положение. Намечался рост производства сахара на 19%, а вследствие того, что огромное количество сахарной свеклы погибло от лугового мотылька, мы имели в 1929/30 г. сахара на 35% меньше, чем в предыдущем году.

Эти факты имеют большое значение для нашего хозяйства, ибо такое отставание сказывается резким проявлением товарного голода и затрудняет рост реальной заработной платы.

Отставание этих отраслей происходит не потому, что мы вкладываем недостаточно в строительство текстильных фабрик и сахарных заводов. Отставание происходит потому, что недостает сырья.

В решениях XVI съезда партии даны твердые директивы об ускоренном развитии технических сырьевых культур.

Тов. Сталин в политическом докладе указал на необходимость подтягивания отставшей легкой промышленности.

> «До сих пор мы экономили на всем, в том числе и на легкой индустрии, для того чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелую индустрию мы уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем повернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит между прочим в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию.

Перевыполнение плановых хлопковых, льняных и свекловичных посевов в этом году, успешное разрешение проблемы кендыря и искусственного шелка, — все это говорит о том, что мы имеем возможность действительно двинуть вперед легкую промышленность»[1].

По отраслям легкой промышленности мы отстали от пятилетнего плана. Необходимо наверстать это отставание, так как потребности рабочих и колхозников растут быстро из года в год.

К этому нужно прибавить, что огромный рост коллективизации по-новому ставит вопросы развития сельского хозяйства.

Огромные преимущества крупного хозяйства скажутся и здесь в ближайшее же время, и сельское хозяйство покажет невиданные темпы роста.

Все это убеждает нас в том, что достигнутые нами в 1929/30 г. темпы роста не являются предельными и могут быть еще повышены.

Не нужно однако забывать, что значительное опережение темпов роста продукции против пятилетки в известной мере базируется не только на лучшей организации производства, но и на таких разовых факторах, как переход на непрерывку и значительное увеличение сменности.

Увеличение сменности может дать крупный рост продукции без дополнительных капитальных вложений. В нашей металлообрабатывающей промышленности работа производится, как общее правило, в одну смену, с неполной работой во вторую и лишь в некоторых заводах в третью смену. На 1930/31 г. мы намечаем резкое увеличение сменности, что дает возможность увеличить продукцию машиностроения вдвое.

Но раз установив работу в 2—3 смены, мы уже

---

[1] Стенографический отчет XVI съезда. Доклад т. Сталина.

в следующие годы не получим дополнительного эффекта, и дальнейший рост продукции должен итти за счет постройки новых заводов, рационализации и реконструкции старых.

В ближайшие годы мы должны в целях форсирования индустриализации увеличивать количество смен возможно больше, не останавливаясь перед введением ночных работ в таких отраслях, которые не требуют непрерывности производства и в которых работает значительное количество женщин (а число их с каждым годом растет).

Через 5—8 лет, когда хозяйство страны даст крупный рост, положение изменится, и мы должны будем иначе подходить к вопросу о сменности.

Нужно помнить, что по мере роста материальной базы социализма, по мере действительной социалистической организации труда удобства работающих будут все более выступать на первый план, и многосменность производства — там, где это не вызывается необходимостью, — должна быть сокращена.

Тов. Ковалевский в своей гипотезе генплана исходит из того, что через 10—15 лет промышленность будет работать в среднем на две с половиной шестичасовых смены. Тов. Ковалевский рассчитывает, что, имея через 15 лет промышленность, равную американской по размерам основных капиталов, мы можем благодаря более полной нагрузке получать от нее в 3 раза больше продукции, чем САСШ.

Учитывая, что ряд непрерывных производств (доменное, коксовое и т. д.) и при социализме будет работать 24 часа, т. е. на 4—5 смен, — две с половиной шестичасовых смены в среднем по промышленности как будто немного. Для большинства отраслей это даст двухсменную, т. е. 12-часовую работу, при которой ночные работы не будут иметь места.

Тов. Сабсович в одной из своих последних статей

говорит о средней нагрузке оборудования в 22 часа в сутки, т. е. им по своей промышленности предполагаются ночные работы.

Такая проектировка едва ли может быть проведена вообще и уже конечно совершенно не будет приемлема через 5—8 лет.

Немыслимо, чтобы на высоком уровне развития социалистического хозяйства страны, в погоне за выгодным использованием капитала, мы в массовом масштабе сохранили бы ночные работы.

Огромное значение для темпов роста народного хозяйства имеет структура капитального строительства по отраслям народного хозяйства.

Нужно помнить, что в настоящее время мы главное внимание уделяем капитальным вложениям в крупную промышленность и особенно в промышленность тяжелую.

Это совершенно правильно.

Только на базе мощной тяжелой промышленности может осуществляться индустриализация страны.

Тяжелая промышленность, развиваясь, тянет за собой остальные отрасли. Уже сейчас на очереди стоят сельское хозяйство и транспорт, развитие которых требует крупного роста вложений.

Прирост капитальных вложений в социалистический сектор сельского хозяйства и в транспорт на 1930/31 г. опережает рост вложений в промышленность.

К этому надо прибавить, что мы еще совершенно не приступили к строительству грунтовых и шоссейных дорог, а жилищное строительство у нас крайне отстает. Но ведь автомобилизация страны должна быть проведена в возможно короткие сроки. Уже через несколько лет в стране будут сотни тысяч автомобилей, а лет через 6—8 их будет миллионы. Это значит, что по всей огромной территории страны должны быть построены шоссе.

САСШ тратят сейчас на шоссейные дороги ежегодно около 2 млрд. долл., т. е. 4 млрд. руб., а у нас тратятся пока десятки миллионов рублей. На жилищное строительство в САСШ в 1928 г. затрачено 5,5 млрд. руб., у нас около 1 млрд. руб. В то же время у нас в 1929/30 г. на промышленное строительство (без оборудования) вкладывается 1 600 млн. руб., а в САСШ в 1928 г. вложено в промышленное строительство 1 200 млн. руб.

Таким образом без пересчетов на стоимость строительства мы сейчас вкладываем в промышленность больше, чем в САСШ, а в жилищное строительство вкладываем в 5,5 раз меньше.

При этом общий размер чистого строительства (без стоимости оборудования) в САСШ в 1928 г. составил 14 млрд. руб., у нас в 1929/30 г. — 8 млрд. руб., т. е. почти в два раза меньше.

По размеру промышленного строительства мы близко подошли к размеру американского строительства, по остальным отраслям мы очень отстали.

Особо нужно отметить большое отставание культурного строительства. Форсированная подготовка кадров, огромное развитие вузов, техникумов, ФЗУ и других школ требует большого усиления вложений по этой линии. В САСШ в 1928 г. на строительство школ истрачено 760 млн. руб., у нас в 1929/30 г. — всего 420 млн. руб. Отставать на этом фронте дольше невозможно.

Крупная промышленность уже окрепла, и мы обязаны приступить к более энергичному строительству в других отраслях народного хозяйства, чтобы не создавать новых узких мест, которые будут задерживать развитие всего хозяйства в целом.

Все это должно быть учтено в генеральном плане.

Удельный вес капитальных вложений в промышленность в предстоящие годы должен снизиться, так как другие отрасли потребуют крупных вложений.

Буржуазные экономисты навязывали нам теорию потухающих темпов роста в реконструктивный период. В первых проектировках пятилетних планов, в выработке которых буржуазные экономисты и вредители-специалисты принимали видное участие, были намечены потухающие темпы роста промышленной продукции.

В последней утвержденной пятилетке эта теория отброшена и взяты осторожно восходящие темпы.

Выполнение плана идет по более высоким темпам, опережая пятилетку.

В 1929/30 г. продукция всей промышленности (в том числе и кустарной) по пятилетнему плану давала рост 18%. Ожидаемое выполнение — около 20%. На 1930/31 г. по плану намечалось 18%, ожидается около 35%.

В генеральном плане мы также должны предусмотреть восходящие темпы роста продукции всего народного хозяйства.

Нельзя однако считать, что повышение темпов промышленной продукции из года в год будет измеряться в 10—20%, как это делает т. Сабсович.

В предисловии к своей книжке «СССР через 10 лет» т. Сабсович явно потерял равновесие и «даже при осторожной оценке наших возможностей» намечает для 1931/32 г. рост промышленной продукции около 70%, а для 1932/33 г. — 80%. При этом размер капиталовложений в промышленность ВСНХ для 1930/31 г. он принимает в 9,6 млрд. руб., тогда как выше 5,5 млрд. итти нельзя.

Неудивительно, что от 9,6 млрд. руб. вложений в 1930/31 г. т. Сабсович в 1932/33 г. перескакивает сразу на 30 млрд. против 1,5 млрд. в 1928/29 г. (первый год пятилетки).

В Госплане Союза проведена работа по переработке пятилетнего плана, исходя из директив партии о повышении планов по важнейшим отраслям.

Работа эта не является окончательной, так как по

ряду отраслей планы еще пересматриваются и возможно будут повышены, но все же эта работа исходит из учета масштабов, намеченных на 1930/31 г.

По этим расчетам темп роста продукции промышленности ВСНХ намечен на 1931/32 г. и 1932/33 г. по 50%, а размер капитальных вложений на эти два года, в ценах 1926/27 г., намечен в 26,2 млрд. руб.

До 30 млрд. вложений в промышленность, — из чего исходит Сабсович для 1932/33 г., — здесь довольно далеко.

Какие же темпы роста можно наметить на период генерального плана? Во всяком случае эти темпы роста будут близки к тем, которые выявляются для последних двух лет пятилетки, т. е. по промышленности ВСНХ они будут близки к 50% ежегодного роста.

По расчетам Ковалевского к концу второй пятилетки, т. е. через 8 лет, мы достигнем уровня производства (по всем отраслям) САСШ.

В этом ничего невозможного нет. Если мы в таком расчете ошибемся на 2—3 года — особой беды не будет. Тов. Сабсович в своей книге «СССР через 10 лет» не довольствуется 8-летним сроком и сокращает его до 6 лет. По его мнению, уже в 1935/36 г. мы значительно обгоним нынешний уровень производства САСШ. Такое ускорение он получает, исходя из темпов роста промышленной продукции на ближайшие годы в 70—80% за год.

Мы считаем, что для проектировки таких темпов мы не имеем еще никаких данных.

Тов. Сталин подчеркнул на XVI съезде партии, что факт нашей отсталости от передовых капиталистических стран требует от нас гигантских усилий для того, чтобы скорее «догнать и перегнать» передовые страны.

Догоним ли мы САСШ на 2 года раньше или 2 года позже, — это не имеет принципиального значения.

Работа над генпланом на протяжении 1,5—2 лет и

опыт выполнения пятилетки дадут нам возможность более обоснованно ответить на эти вопросы.

В настоящее время разработка этих вопросов находится еще в предварительной стадии. Самые главные вопросы в условиях советского хозяйства, которые в конечном счете решают вопросы темпов, — это наличие естественных богатств и состояние их изученности, организация труда и соотношение между накоплением и потреблением рабочих масс и колхозников.

Пока существуют капиталистические классы (кулачество, торговцы, вообще нэпманы), стоит вопрос об использовании части их доходов для усиления социалистического накопления.

Пока сельское хозяйство было представлено миллионами крестьянских хозяйств, вопрос о перераспределении средств между городом и деревней имел огромное значение для нашей политики накопления.

Рабочий класс в этих условиях должен вести такую политику, которая обеспечивает известную перекачку средств из хозяйственной верхушки индивидуального сектора в сектор социалистический, что обозначало привлечение средств из накоплений кулачества и крепких середняков на дело индустриализации страны.

Когда будет проведена сплошная коллективизация и сельское хозяйство и промышленность будут частями единого социалистического сектора, положение изменится, и в зависимости от условий — в один период промышленность будет помогать сельскому хозяйству, в другой период — наоборот.

Нетрудовые источники доходов, по мере ликвидации капиталистических элементов и роста социалистического сектора, с каждым годом уменьшаются. Стало быть в ближайшие годы они сократятся до минимума, и на протяжении периода генплана единственным источником накопления останется социалистический сектор.

Это значит, что и рабочий и колхозник должны выделять какую-то долю своего труда для накопления. Маркс в свое время в «Критике Готской программы» резко выступил против неправильной идеи Лассаля о получении рабочим при социализме полного продукта труда. Опровергая лассалевский лозунг, Маркс подробно перечисляет, какие вычеты из общественного продукта необходимо производить для обеспечения расширенного воспроизводства. Приведем соответствующее место из «Критики Готской программы».

«Возьмем сперва «продукт труда» в смысле производственных продуктов; в таком случае общий продукт коллективного труда это и есть весь общественный продукт.

Отсюда нужно вычесть:

1. Часть на возмещение потребленных средств производства.

2. Добавочную часть на расширение производства.

3. Резервный фонд или фонд обеспечения против несчастных случаев, нарушений, происходящих от естественных бедствий, и пр.

Эти вычеты из «полного продукта труда» являются экономической необходимостью, и их величина определяется сообразно наличным средствам и силам, частью при помощи вычисления вероятности, но они никоим образом не могут быть вычислены на основании «справедливости».

Остается другая часть общего продукта, предназначенная служить средствами потребления.

Прежде чем дойдет дело до индивидуального дележа, отсюда еще уплывают:

1. Не относящиеся к производству общие издержки управления.

По сравнению с нашим современным обществом

эта статья расхода сразу подвергается самому значительному сокращению и прогрессивно уменьшается по мере развития нового общества.

2. Фонд на содержание неспособных к труду и т. д., — словом, на то, что мы теперь называем официальной общественной благотворительностью.

Только после всего этого приходим мы к тому «распределению», которое по своей близорукости и под влиянием Лассаля одно только и видит программа, именно к той части средств потребления, которые распределяются между индивидуальными производителями.

«Полный продукт труда» превратился уже тем временем в весьма «неполный», хотя то, что теряет производитель, как частное лицо, возвращается ему в виде прямой или косвенной выгоды, как члену общества».

Мы должны теперь в наших планах практически решать вопрос о том, какая доля из всего общественного труда должна итти в резервный фонд, фонд на расширенное воспроизводство, на содержание управления, школ, больниц, на социальное обеспечение и т. д. Это крайне сложная задача.

В рыночных условиях эта задача не поддается полностью плановому руководству и регулированию. Например мы решили в плане на 1929/30 г. увеличить реальную зарплату на 12%, но вследствие ряда причин цены на предметы сельского хозяйства выросли, и при росте номинальной зарплаты на 9% реальная зарплата поднялась всего на несколько процентов.

Возьмем другой случай. В результате извращений партийной политики и кулацкой борьбы против советской власти в 1929/30 г. количество скота сильно уменьшилось. Вся эта масса скота пошла в потреб-

ление, в результате чего уменьшились основные фонды и затруднен рост потребления мясных продуктов на ряд лет. Выходит, что в один год проеден запас на ряд лет и затруднен дальнейший рост животноводства.

По мере роста социалистического сектора такие прорывы плана не будут иметь места. Тем больше ответственности падает на план.

Тов. Ковалевский для определения возможных темпов роста нашего хозяйства исходит из двух коэфициентов, та или иная комбинация которых и определяет построение генплана.

Эти коэфициенты он назвал: 1) коэфициентом воспроизводства и 2) коэфициентом производственного накопления. Коэфициент воспроизводства показывает отношение чистой продукции страны за год к ее наличным ресурсам, выраженным как в средствах производства, так и в потребительских запасах, которыми располагает страна к началу соответствующего года.

Коэфициент производственного накопления показывает отношение доли чистой продукции, которая идет на расширенное воспроизводство (расширение основных и оборотных материальных фондов), ко всей чистой продукции страны.

Коэфициент расширенного воспроизводства в конечном счете сводится к тому, насколько эффективно мы используем капитальные затраты и каковы успехи в повышении производительности труда.

Тов. Ковалевский берет установку на повышение производительности труда за 12 лет, т. е. к 1942/43 г., в 14 раз, что превышает производительность труда САСШ в 1929 г. на 20%.

При учете роста населения это дает увеличение всей продукции Союза в 19 раз. Современную продукцию САСШ мы в этом случае через 12 лет утроим, т. е. далеко ее обгоним. Но это будет возможно при

условии, что мы в три раза лучше используем производственные фонды страны, чем Америка.

Теоретически это возможно, но сделать это будет очень трудно. Коэфициент производственного накопления взят у т. Ковалевского очень напряженный.

Доля чистой продукции, выделенная в 1928/29 г. для расширенного воспроизводства, составляла 30%. В 1929/30 г. в связи с резким повышением темпов капитального строительства эта доля поднялась до 38%. Тов. Ковалевский на ближайшие годы намечает дальнейшее повышение до 45 и 46%, снижая затем напряжение к 1939/40 г. до 33%.

Установление размеров коэфициента производственного накопления — дело большой политической важности.

Здесь решается вопрос не только о возможных темпах роста индустриализации, но и о реальной зарплате и материальном положении крестьянства (колхозников). Известно, что как раз в 1928/29 г. реальная зарплата возросла незначительно, отстает она от плана и в 1929/30 г. Это предъявляет к нам требования в ближайшие годы обеспечить покрытие этого отставания. Резолюция XVI съезда партии по докладу т. Сталина требует осуществления намеченного пятилеткой повышения реальной зарплаты.

Ясно также, что колхозники должны увеличить свое потребление по сравнению с тем, что они имели в единоличном хозяйстве. Следовательно мы должны обеспечить уже в ближайшие годы значительный рост потребления и рабочих и колхозников.

Тов. Ковалевский, учитывая это, намечает на ближайшие годы сильный рост доли чистой продукции, обеспечивающей потребление.

Установка дана правильная. Весь вопрос сводится к тому, чтобы одновременно поднять в должной мере и потребление и производственное накопление.

Это — одна из центральных задач генплана.

Социализм — не отвлеченная идея. Пролетариат сверг буржуазию и строит новую жизнь для того, чтобы миллионы трудящихся покончили с материальной и духовной нищетой.

Социализм должен дать всем гражданам здоровую, прекрасную жизнь, когда труд будет первой необходимостью, когда «материальные богатства польются рекой», когда сгинет гнетущая нужда, превращающая всю жизнь человека в погоню за лучшим куском хлеба, когда с каждым годом все полнее будут удовлетворяться и материальные и культурные потребности человека.

Если сейчас отдельные рабочие предъявляют государству невыполнимые требования, — это шкурники и рвачи, срывающие дело строительства социализма.

Но в меру реальных возможностей мы должны твердо обеспечить неизменный рост зарплаты.

Реальная зарплата в 1929/30 г. составляет 167% от довоенной. Значит рабочий уже в полтора раза поднял свое материальное положение по сравнению с довоенным уровнем. На протяжении генплана должен быть обеспечен крупный рост потребления.

Тов. Ковалевский ставит целью через 8 лет на одного человека достигнуть уровня американского потребления, а через 12 лет иметь утроенное американское потребление.

Это значит, что вместо среднего расхода на одного человека в 137 руб. в 1927/28 г. мы через 8 лет должны получить 1 090 руб., а через 12 лет 3 000 руб.[1].

Установка на такой рост потребления является правильной. При разработке генплана необходимо приложить все усилия, чтобы обеспечить такой рост

---

[1] См. Н. Ковалевский, «Рабочая гипотеза развертывания народного хозяйства СССР в генплане» гл., «Структура потребления в генплане».

хозяйства во всех областях, который обеспечил бы рост потребления примерно в приведенных масштабах.

Росту промышленного производства в генплане должен соответствовать рост сельского хозяйства как источника сырья и продуктов питания. Рост сельского хозяйства должен обеспечить очень крупный рост потребления продуктов питания. При этом должен быть обеспечен постепенный переход к более питательным и вкусным продуктам.

Правильная организация питания есть одно из важнейших условий для здравоохранения населения. Одинаково вредно и недоедание и обжорство. При социализме питание должно быть поставлено научно.

Разнообразие питания при значительном росте потребления свежих овощей и фруктов есть одно из условий организации здорового питания.

Соответственно этому в сельском хозяйстве должны получить за период генплана особенно широкое развитие молочное животноводство, птицеводство, огородничество и садоводство.

Молоко, яйца, птица, фрукты должны быть продуктами повседневного питания всего населения. И в этих отраслях мы должны за период генплана перегнать уровень потребления наиболее передовой капиталистической страны — САСШ.

Для того чтобы примерно определить необходимый рост потребления, мы дадим сравнительные душевые нормы потребления важнейших пищевых продуктов в САСШ и городского населения СССР (см. табл. на следующей странице).

Итак за период генплана, т. е. за 10—15 лет, должен быть осуществлен лозунг не только догнать, но и перегнать уровень производства самой передовой страны капитализма — САСШ. У САСШ есть только одна возможность не допустить этот обгон — это социалистическая революция и строительство социализма в Аме-

Годовое потребление главнейших продуктов питания на душу населения в САСШ.			Годовое потребление главнейших продуктов питания на душу населения в СССР.		
Год	Наименование	Колич. *кг*	Год	Наименование	Ко-лич. *кг*
1928	Мясо и сало	69,3	1928/29	Мясо	26
1929	Масло	7,82	1928/29	Масло	1,8
1927	Сахар	46,7	1928/29	Сахар	6,9
1924	Яйца	16 дюж.	1928/29	Яйца	69 шт.

рике. Используя гигантскую мощь американского хозяйства; пролетариат советских соединенных штатов Америки показал бы огромный рост социалистического хозяйства.

Капиталистическую Америку мы должны перегнать.

Как я уже писал, сейчас трудно сказать, догоним ли мы современный уровень производства САСШ через 6—8 или 10 лет. Еще труднее сказать, удвоим или утроим мы этот уровень через 12 или 15 лет.

Когда мы разработаем генплан так, как этого требуют наши планы, когда мы вложим в него конкретное содержание, поставленные выше вопросы получат более обоснованное решение.

Если нам удастся за период генплана перегнать современный уровень производства и потребления САСШ, — будет ли это достаточным для того, чтобы обеспечить осуществление принципа «каждому по потребностям»? На это ответить весьма трудно. Во всяком случае этот уровень достаточен, чтобы удовлетворить при правильном распределении основные и насущные потребности каждого.

Рост материальной базы СССР за период генплана. т. е. за 10—15 лет, вполне обеспечит возможность построения низшей фазы социализма с постепенным переходом к высшей.

Что же касается проведения в жизнь принципа «каждому по потребностям», то он, само собой разумеется, будет вводиться постепенно, по частям, а не будет «декретирован» сразу. По мере укрепления социалистического общества (первой фазы) с каждым годом будет увеличиваться количество благ, которые будут предоставляться всем гражданам бесплатно. Сюда прежде всего относится обучение и содержание детей, ясли, больницы, санатории, дома отдыха и т. п., т. е. все то, к чему мы приступили уже сейчас. Затем настанет очередь для трамваев, автобусов, освещения, отопления, воды, бань и пр. Тут же идут кино, театры и т. п.

Такие продукты первой необходимости, как хлеб, картофель и др., очевидно будут выдаваться бесплатно в потребительской норме каждому трудящемуся с того момента, как только эти продукты у нас будут в избытке.

Дальше очевидно мы перейдем к такому порядку, когда по одному и тому же талону на завтрак, обед, ужин каждый может есть столько, сколько ему нужно, и то, что он хочет из состава разнообразных кушаний, имеющихся в столовых. Уже сейчас в скандинавских странах в ресторанах, рассчитанных на зажиточных, за определенную плату можно брать сколько хочешь самых разнообразных блюд, наставленных на столе. Каждый берет по своему вкусу, и в конечном счете получается некоторая средняя норма, и содержатели ресторанов и столовых получают нормальную прибыль. Тем легче организовать такой порядок в социалистическом обществе. Только хронически недоедающий человек набрасывается на пищу и поедает свыше меры, если ему поставить ее без всяких норм. В организованном обществе этого не будет.

Наряду с едой очевидно и для простейших стандартных видов одежды будет установлен упрощенный порядок отпуска.

Мы хотим подчеркнуть приведенными примерами, что уже на низшей фазе коммунизма все больше и больше услуг и благ обобществляются и предоставляются всем гражданам «по потребностям» по мере роста материальной мощности страны. Заниматься гаданием, через сколько именно лет можно перейти полностью к осуществлению принципа «каждому по потребностям», — дело праздное.

Важно, что мы на первой фазе социализма постепенно и по частям вводим этот принцип в жизнь.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ БЫТА.

Остановимся теперь коротко на вопросах быта. Каковы задачи в области перестройки быта за период генплана? Эти задачи вытекают из общей установки: поскольку генплан есть план построения социализма, стало быть речь идет о социалистической перестройке быта.

Для социалистической перестройки быта нужно:

1. Вовлечь женщину наравне с мужчиной в производственную и общественную жизнь. Это важнейшее условие для обобществления быта. Только при фактическом осуществлении равноправия между мужчиной и женщиной может быть отменено то установленное веками разделение труда, которое возлагает на женщину домашнее хозяйство.

2. Чтобы освободить женщину от домашнего хозяйства, нужно организовать крупное производство тех отраслей, которые заменяют домашнее хозяйство. Сюда относятся прежде всего общественное питание, производство готовой одежды и обуви, а также их починка, прачечные, центральное отопление домов, электричество, водопровод и другие мероприятия по благоустройству.

3. Важнейшим и наиболее сложным вопросом со-

циалистической перестройки быта является организация общественного воспитания детей.

4. Помимо всего социалистическая перестройка быта требует полной переделки существующих городов, сел и деревень, а также современных жилых домов.

Социализм не может мириться ни с домишками миллионов мелких собственников, ни с каменными громадами современных городов.

Быт вытекает из состояния производства, материального и культурного уровня и социальных отношений в стране.

На самом деле в настоящий период наш быт в очень большой степени определяется тем, что огромному большинству населения приходится тратить часы на ожидание в очередях за предметами продовольствия и одежды, в общественных столовых и даже за билетами в кино и театры, у посадки в трамваи и т. п. Огромное количество времени уходит на это непроизводительно. При соответствующем повышении материального уровня хвосты эти бесследно исчезнут. Это немедленно скажется в нашем быту.

Очереди вместе с тем являются одним из внешних проявлений индивидуального хозяйства. Простояв в очередях за продуктами, миллионы домашних хозяек переходят в кухню, к плите или примусу, чтобы накормить семью. Тут же идет стирка и т. п.

Огромное количество женщин еще находится вне общественного производства.

Октябрьская революция уравнила женщину в правах с мужчиной. Фактическое неравенство однако сохранилось для миллионов женщин и сейчас по той причине, что общий уровень материальной базы не дает возможности, во-первых, вовлечь всю массу работоспособных женщин в производство или службу в учреждениях и, во-вторых, не обеспечивает перехода

к общественному питанию и обслуживанию бытовых нужд через крупные предприятия.

Декрета и доброго желания недостаточно, чтобы перестроить быт на общественных началах.

Процент женщин, занятых самостоятельной работой, за годы революции сильно возрос. Процент женщин — членов профсоюзов — растет с каждым годом. В 1925 г. к общему числу членов профсоюза процент женщин составлял почти 24, в 1929 г. он возрос до 27,4. Это еще очень мало. В составе рабочих и служащих меньше половины работоспособных женщин имеет самостоятельную работу. Остальные занимаются домашним хозяйством.

Положение женщины в сельском хозяйстве значительно хуже.

Что же будет в ближайшие годы? Госплан и Наркомтруд разработали пятилетку женского труда. По этому плану в 1932/33 г. во всех отраслях народного хозяйства количество женщин, занятых наемным трудом, даст прирост в 3 млн. человек, и вместо 26,5% в 1928/29 г. процент женщин ко всем занятым наемным трудом повысится в 1932/33 г. до 33. И через три года женщины составят всего одну треть всех работающих, в то время как общее количество женщин несколько превышает количество мужчин. Лишь в трех группах, а именно: в культпросветработе и социальном воспитании, здравоохранении и личной прислуге, — женщины имеют абсолютное большинство. В остальных разделах труда — женщин от 7 до 35%.

Стало быть к концу пятилетки проблема женского труда далеко еще не будет решена. Для этого очевидно требуется еще примерно одно пятилетие. Во всяком случае за период генплана должно быть полностью осуществлено фактическое равенство в производстве и общественном управлении между мужчиной и женщиной.

Для этого уже сейчас нужно добиться, чтобы девушки проходили все ступени школы наравне с мальчиками. В 1927/28 г. в ФЗУ девушки составляли по СССР 28% всех учащихся и в 1929 г. — 29,5%. В техникумах процент девушек составлял в 1927/28 г. 39, в 1928/29 г. — 39. В вузах общих — 28,4%, в 1929/30 г. во втузах — 13,6%.

Это конечно крайне мало, и это показывает, что сейчас еще мы не обеспечиваем женщине на ближайшие годы фактическое равенство с мужчиной. По пятилетке кадров процент женщин в техникумах и втузах значительно поднимается и в 1932/33 г. составит 30—35. Но этого недостаточно.

В последующие годы мы должны на деле уравнять девушек с мальчиками и принимать их во все школы примерно поровну. Только таким путем мы обеспечим в дальнейшем коренное изменение положения женщин.

В следующей главе мы специально рассмотрим условия, в которых будет протекать уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом.

Для женщин эта проблема имеет особое значение. Положение женщины в капиталистическом обществе закрыло для нее ряд отраслей научной работы. Женщин-техников крайне мало. Мы видим, что и в наших условиях женщин во втузах всего 14% и 28% в вузах. Это значит, что для девушек надо создать особо благоприятные условия, чтобы не только вовлечь женщин в производство и общественную жизнь, но и обеспечить женщине одинаковую с мужчиной производственную и научную подготовку.

Только таким образом может быть обеспечено полное фактическое равенство мужчины и женщины.

Вопрос о массовом вовлечении женщин в производство имеет особое значение для новых крупных промышленных комбинатов, где приходится строить

не только новые заводы, но и около них новые поселки-города для рабочих, служащих и обслуживающего персонала. Ряд крупнейших заводов-комбинатов, как Днепрострой, Тракторострой, Магнитогорский, Кузбасский, Березняковский и др., мы строим на пустом месте. Между тем на каждом из таких комбинатов будет занято от 10 до 40 тыс. рабочих. При таком заводе должно быть построено большое количество обслуживающих предприятий, как то: школы, больницы, ясли, столовые, магазины, прачечные, клубы, театры и т. д. Это требует новых тысяч служащих. Если присоединить членов семейств, — получится поселок-город в несколько десятков тысяч человек.

Приходится строить довольно крупный городок. Например проект города Магнитогорска составлен на 80 тыс. человек.

Если при проектировке такого нового города исходить из принципа максимального привлечения женщин в производство, с соответствующей организацией бытовых условий, т. е. при сведении домашнего хозяйства до минимума, тогда оказывается, что количество жителей в новом городе будет значительно меньше, чем при расчете на условия старого быта, при котором женщины заняты главным образом в домашнем хозяйстве.

По расчетам т. Струмилина [1], при постройке завода на 10 тыс. рабочих и 1 тыс. служащих, при организации поселка-города по старому быту, количество обслуживающего труда потребуется в 14,5 тыс. человек и иждивенцев будет 17 тыс. При организации быта по-новому и стало быть при вовлечении женщин в производство обслуживающий труд составит 4 700 человек, иждивенцев будет 10 500. При старом быте общее

[1] Сб. «На новом этапе». В этой статье дан ряд интересных цифр о хозяйственной выгодности общественного быта.

количество населения составит 42,5 тыс., при новом быте — 26 тыс.

Расчет этот можно принимать лишь условно. Однако самый факт, что при переходе к новому быту количество необходимого населения будет значительно меньше, чем при сохранении старого быта, остается бесспорным. Если например из 11 тыс. рабочих и служащих 4—5 тыс. — это жены работающих мужчин, тогда количество семей в данном поселке будет меньше, чем в случае, когда работающих там женщин будет всего 1—2 тыс. Следовательно в этом случае меньше и количество иждивенцев.

Это крайне важно, так как вопрос о стоимости строительства новых поселков-городов применительно к старому или новому быту имеет огромное значение.

Практически вопрос о сравнительной стоимости строительства по обоим вариантам не решен. Но если бы строительство городов применительно к новому быту даже обошлось несколько дороже, мы все же должны пойти по этому пути.

Крайне важно при этом не сбиться на путь безудержного прожектерства.

Нужно помнить, что социалистическая перестройка быта — задача длительная. Нельзя по-новому перестроить все наши города и села в пять-шесть лет, как это намечает, скажем, Сабсович. Нельзя также сразу перескакивать на высшую ступень обобществления быта.

Так как прожектерство по строительству городов «развернутого социалистического общества» в конце 1929 г. и в начале 1930 г. шло без руля и ветрил, ЦК ВКП (б) принял 16 мая 1930 г. специальное решение о работе по перестройке быта.

ЦК дал следующие директивы:

> «ЦК отмечает, что наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место крайне не-

обоснованные полуфантастические, а поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей (Сабсович и др., отчасти Ю. Ларин) «одним прыжком» перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой — в необходимости в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрейшей индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта. К таким попыткам некоторых работников, скрывающих под «левой фразой» свою оппортунистическую сущность, относятся появившиеся за последнее время в печати проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства, с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и жестокой дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта».

Что нужно сейчас сделать согласно решению ЦК в области социалистической перестройки быта?

Нужно развернуть общественное обслуживание трудящихся по линии фабрик-кухонь, столовых, детских учреждений (ясли, сады и т. д.), прачечных, бань, клубов, спортивных учреждений и т. п. При этом нужно обеспечить достаточную зеленую полосу между про-

изводственной и жилой зоной, пути сообщения, канализацию и тому подобное благоустройство.

Решение ЦК особо подчеркивает, что сейчас ресурсы должны быть сосредоточены на быстрейшей индустриализации, почему на полное социалистическое переустройство быта пока нехватит средств, и потому должны быть мобилизованы и средства самого населения для жилищного строительства.

В Госплане сейчас разрабатывается новая пятилетка общественного питания. По этому плану в дело общественного питания за остающиеся три года предполагается вложить 1,4 млрд. руб.

Такие вложения на конец 1933 г. должны обеспечить питание в общественных столовых не менее 75% промышленных и транспортных рабочих и 50% членов их семейств и 100% строительных рабочих.

При крупных затратах в 1,5 млрд. руб. через три года мы далеко не полностью можем обслужить рабочих, служащих и их семейства питанием в общественных столовых.

Если наметить быстрые темпы роста в последующие годы, то очевидно в пять-шесть лет эта проблема для города может быть решена. В колхозах решение этой задачи потребует еще более длительных сроков.

Рядом с общественным питанием стоит задача организовать фабричное производство готовой одежды и обуви, а также их починку.

Решить эту задачу можно в сравнительно короткий срок. Швейная и обувная промышленность и починочные мастерские не требуют особо больших капитальных вложений, и при серьезном подходе к делу в три-четыре года можно развить производство из расчета на полное обслуживание потребностей.

Организация общественных прачечных также не составит особого труда. Но нужно помнить, что поль-

зоваться прачечными и починочными мастерскими женщины будут лишь тогда, когда они будут вовлечены в производство и когда материальный уровень значительно вырастет. Сейчас в массе своей работницы не прекращают домашнее хозяйство именно потому, что общественное обслуживание быта и плохо устроено и часто еще дорого. Повышение материального уровня и улучшение постановки дела общественного обслуживания быта ускорит отмирание домашнего хозяйства.

Из всех задач, стоящих на путях социалистической перестройки быта, наиболее трудной, требующей огромных затрат, является социалистическая организация воспитания детей и изменение жилищных условий.

При решении вопроса о социальном воспитании детей встает ряд крупнейших принципиальных вопросов организации социалистического общества.

Здесь затрагивается вопрос о семье, об отношениях между родителями и детьми, о роли государства, и т. п.

Некоторые прожектеры новых социалистических городов договорились до того, чтобы в новых городах строить сейчас отдельные городки для грудных детей, отдельные для дошкольного возраста, затем школьного, отдельно для взрослых.

Эти прожектеры считали, что социализм требует, чтобы грудных детей отнимали у матерей и переводили на общественное воспитание.

На самом деле это извращение идей социализма.

В печати лучший ответ этим перегибам дала в ряде статей Н. К. Крупская, которая совершенно правильно поставила вопрос о такой организации воспитания детей, в котором родители принимали бы активное участие.

Разговоры о том, что дети со дня рождения должны жить в особых детских домах, без матери, — только внешне «революционны».

Энгельс в «Принципах коммунизма» выставил менее «революционное» требование:

> «Воспитание всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счет».

Предложение т. Крупской, чтобы вместо детских городков мы строили в новых городах и в новых домах детские этажи, является наиболее приемлемым. В дальнейшем правильнее всего будет комбинированное решение. И через 10—15 лет по этим вопросам не будет полного единства мнений.

Одни родители захотят жить рядом с детьми. Для них задачу решают детские этажи или детский корпус в составе данного дома.

Другие родители захотят жить отдельно от детей. Для этого должны быть дома без детских этажей или корпусов и отдельно детские дома или городки.

Вводить обязательные условия для всех граждан в этом вопросе было бы неправильно.

Надо думать, что вокруг вопросов организации быта и лет через десять будет происходить жаркая дискуссия, и остатки личного быта будут вытесняться лишь постепенно.

Чем же будут наши города и села? При обсуждении этого вопроса у нас уже создались сторонники городов и сторонники деревенской жизни, по-ученому — урбанизаторы и дезурбанизаторы.

На это можно дать следующий ответ: будущие социалистические поселения не будут похожи ни на современные скученные, громыхающие и пыльные города, ни на убогие деревни и села.

Во всяком случае не будет ни городов, ни сел в современном понимании, ибо социализм должен не только уничтожить противоречия между городом и

деревней, — он должен «соединить фабричный и земледельческий труд».

Эту проблему мы рассматриваем в следующей главе. Здесь мы ограничиваемся указанием, что характер и размер социалистических поселений будет зависеть от производственной базы — первичной производственной единицы, которая будет оформлена как коммуна.

Коммуна эта будет или аграрно-индустриальный, или индустриально-аграрный комбинат, т. е., как общее правило, коммуна будет заниматься и промышленностью и сельским хозяйством.

Это значит, что поселения-города будущего должны быть организованы так, чтобы облегчить переход от работы на заводах и фабриках к работе в поле, садах и огородах, они должны, как писал Энгельс в «Принципах коммунизма», «соединять преимущества городской и сельской жизни, не страдая от их односторонности и недостатков».

В социалистических городах не должно быть городской скученности, каменных мешков с их шумом и отравленным воздухом.

Охранение общественного здоровья является важнейшим условием организации жизни в социалистическом обществе. Будущие города должны быть сплошными садами-парками, в которых на определенном расстоянии друг от друга расположены «большие дворцы» (Энгельс) для жилья.

Мы не останавливаемся подробнее на том, как должен быть расположен социалистический город. Большой интерес представляет вопрос о распределении заводов и жилищ. В решении ЦК по вопросам быта сказано, что производственная зона должна быть отделена от жилой зоны зеленой полосой.

Завод — заводу рознь. Например металлургический завод или химический комбинат должны быть отде-

лены от жилой зоны основательной зеленой полосой. Для других заводов и фабрик, например текстильных, швейных и т. п., полоса эта может быть меньше, иногда не больше, чем полоса, отделяющая один жилой дом от другого.

Тов. Струмилин в статье «Проблема социалистических городов» совершенно правильно указывает, что с каждым годом условия производства будут оздоровляться, и идеалом социалистического общества является завод без копоти, грохота, грязи и вредных испарений.

Для безвредных или обезвреженных производств в социалистическом городе на первом месте стоит транспортная проблема, и заводы эти могут быть размещены вперемежку с жилыми домами.

Транспортная проблема должна быть решена таким образом, чтобы уменьшить грохот трамваев. Трамваи из городов должны быть перенесены за город.

Для небольших городов транспортную проблему решает электроавтобус. В отличие от обычного автобуса он не чадит копотью и парами бензина; в отличие от трамвая он не громыхает.

Для больших городов наряду с электроавтобусом задача решается сетью подземных дорог.

Вопрос о типе города будущего мы рассматриваем в следующей главе, поэтому я здесь не останавливаюсь на вопросе более подробно.

Остановлюсь на типе жилища будущего.

Это, по-моему, должны быть большие благоустроенные дома, как Энгельс писал, «большие дворцы», окруженные парками и садами.

Благоустройство будет улучшаться постепенно из года в год.

В зависимости от размеров города каждый отдельный дом должен быть рассчитан примерно от 500 до 2—3 тыс. человек.

В новых городах во всяком случае нужно обеспечить расположение крупных домов на значительном друг от друга расстоянии, чтобы обеспечить между ними зеленую полосу. Мы считаем, что современный квартал в городе будущего должен быть обращен на улицы садами, а в середине квартала-сада располагается жилой дом.

Трудно сейчас построить такой дом на несколько тысяч человек, в котором через 10—15 лет наша смена или мы сами не произвели бы каких-либо перестроек внутреннего расположения.

С точки зрения будущего нет ничего страшного, если мы в теперешних домах будем строить, скажем, индивидуальные квартиры с кухнями.

Через 10 лет перестроить внутреннее устройство такого дома не составит никаких особых трудностей.

Часть больших домов в новых городах (да и в старых) нужно строить без выделения индивидуальных квартир и кухонь из расчета на обобществление быта. Другие можно строить для индивидуальных квартир с перспективой последующей переделки.

Сейчас некоторые проектировщики будущих городов держат курс на двухэтажные дома без устройства канализации и других удобств (соображения экономии). Это значит создать город, похожий на современный плохой дачный поселок. Такое решение совершенно неприемлемо. Благоустройство будет улучшаться постепенно. Это неизбежно, так как в ближайшие годы мы не можем выделить достаточно средств для того, чтобы полностью обеспечить благоустройство по последнему слову техники. Но минимум благоустройства мы должны обеспечить уже сейчас.

Благоустройство лучше всего обеспечивается при системе больших домов. Тов. Струмилин в статье «Проблема социалистических городов»[1] привел ин-

[1] Сб. «На новом этапе», Планхозгиз, стр. 18.

тересный расчет плотности городского населения. Оказывается, что в среднем в наших городах на 1 *га* площади размещено 50 человек. В Москве при всей ее скученности на 1 *га* — 160 человек. В новом городе, принимая тип большого дома, рассчитанного на 2—2,5 тыс. человек, при условии, что под зеленые насаждения отведено 85% всей площади, на 1 *га* плотность населения получается около 300 человек, т. е. больше, чем в современной Москве. Таким образом типичный город будущего будет состоять примерно из 20—50 крупных домов-дворцов, окруженных садами-парками и группой общественных домов, заводов, фабрик, ферм и т. п.

Мы остановились лишь на общих проблемах быта и прежде всего в той части, где быт непосредственно связан с производством.

Мы поставили себе задачу показать, в каком направлении должны быть решены важнейшие проблемы быта. Вопросы эти далеко не исчерпаны в настоящей главе.

Если говорить подробней о социалистическом быте, пришлось бы описать, как нам представляется жизнь при осуществлении социализма.

Совсем недавно эти темы были монополией социальных утопий. Авторы этих утопий на разный лад описывали жизнь будущего социалистического общества.

Теперь мы вплотную подошли к построению социализма. Теперь мы должны иметь уже твердую программу действий для построения социализма.

Но именно поэтому сейчас особенно трудно дать полную законченную картину будущего социалистического общества, и нашу задачу мы ограничиваем установлением тех задач, которые необходимо провести в жизнь в ближайшие годы, для того чтобы обеспечить победоносное шествие социализма.

УНИЧТОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА.

При капитализме каждый человек ведет строго ограниченную работу. Капиталисты командуют. Они со своими ближайшими наемными помощниками — «организаторы производства». Они же с другими наемными помощниками управляют страной через армию чиновников и полицейских. На фабриках и заводах гнут спину рабочие. Землю обрабатывают крестьяне и батраки. Каждый крепко привязан к своей узкой специальности.

Разделение труда, по выражению Маркса, порабощает человека.

В унаследованной нами капиталистической машине мы прежде всего сняли капиталистическую верхушку и разбили вдребезги эксплоататорский чиновничий аппарат. Чиновничью государственную машину мы заменили системой советов. Рабочий класс на деле управляет страной. В руководящие органы, на руководящие посты выдвинуты тысячи рабочих и крестьян.

Но все же разделение труда еще существует как внутри промышленности (инженер, техник, квалифицированные, неквалифицированные рабочие), так и между отраслями народного хозяйства (промышленность и сельское хозяйство). Иначе оно и не может быть. Общественное разделение труда может быть уничтожено лишь на высшей фазе коммунизма. Это однако не значит, что сейчас ничего не нужно делать, чтобы постепенно подготовлять почву для решения этой важнейшей задачи. И разделение труда будет уничтожено не сразу, а постепенно.

Эта задача в основном сводится к двум проблемам:

1) к уничтожению противоречий между городом и деревней и

2) к уничтожению противоположностей между умственным и физическим трудом.

Это значит, что при социализме не должно быть «крестьян», которые занимаются только сельским хозяйством, и «рабочих», которые работают только на заводах. При социализме не должно быть инженеров, врачей, агрономов, которые работают только по своей узкой специальности, только умственным трудом, не спускаясь до физического труда, и, наоборот, не должно быть рабочих физического труда, которым недоступно занятие умственным трудом.

При социализме люди должны быть всесторонне развиты, переходя от одного вида труда к другому. Труд не должен порабощать и привязывать человека к определенному станку, плугу, письменному столу и т. д. При социализме не может быть ни «ограниченных городских животных», ни «ограниченных деревенских животных» (Маркс). При социализме должен быть ликвидирован «один из важнейших источников современного общественного неравенства» (Ленин) — противоположность умственного и физического труда.

Последующие два раздела и посвящены рассмотрению указанных проблем.

а) Уничтожение противоречий между городом и деревней.

В чем заключаются противоречия между городом и деревней?

Первое противоречие между городом и деревней, в наших условиях — между рабочим классом и крестьянством, заключается в том, что крестьянин в отличие от рабочего — мелкий собственник, товаропроизводитель. Уничтожить это различие может только коренная социалистическая перестройка сельского хозяйства.

Второе противоречие, если иметь в виду середняцкое и бедняцкое крестьянство, а в дальнейшем колхозников,

сводится к различию в материальном, культурном и политическом положении рабочих и крестьян.

Третье противоречие между городом и деревней состоит в том, что деревня является производителем сельскохозяйственных продуктов, город — производитель промышленных продуктов.

Обмен этих продуктов является основным источником противоречий города и деревни. Только социалистический продуктообмен кладет начало изживанию этих противоречий. Окончательно же они будут ликвидированы лишь тогда, когда исполнится требование «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса относительно соединения земледельческого труда с фабричным. Соединение же фабричного и земледельческого труда произойдет тогда, когда не будет узко земледельческих и узко фабричных производственных единиц, когда основной производственной единицей будут индустриально-аграрные или аграрно-индустриальные комбинаты и крестьянин-колхозник одновременно будет также фабричным рабочим и наоборот.

Следовательно уничтожение противоречий между городом и деревней требует коренного переустройства всего хозяйства, в частности, как писал еще Энгельс в «Анти-Дюринге», «возможно равномерного распределения крупного производства по всей стране».

Проблема эта крайне трудна. Каковы же пути претворения ее в жизнь?

В. И. Ленин в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» писал:

> «Социализм есть уничтожение классов...
>
> Чтобы уничтожить классы, надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи мы выполнили, но это только часть, и притом не самая трудная. Чтобы уничтожить

класс, надо уничтожить разницу между рабочим и крестьянином; сделать всех работниками. Этого нельзя сделать сразу. Это — задача несравненно более трудная и, в силу необходимости, длительная. Это — задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единоличного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к обобществленному крупному хозяйству. Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными, законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне» [1].

Эта короткая выдержка содержит целую программу действия и вместе с тем дает теоретическую установку. Указания эти имеют решающее значение для политики коллективизации сегодняшнего дня.

В. И. Ленин предупреждает от увлечения административными, законодательными мерами, ибо они могут только «замедлить и затруднить» переход к коллективизации. Владимир Ильич указывает вместе с тем возможный путь ускорения перехода к коллективизации. Это — помощь государства в деле коренного преобразования всей земледельческой техники.

На лошадиных и воловьих колоннах можно строить коллективы лишь на первых порах, имея твердую перспективу в сравнительно короткий срок постепенно переводить колхозы на механическую базу.

Переход единоличных крестьян в колхозы есть

[1] Ленин, Собр. соч., т. XVI, изд. 1-е, стр. 351.

первый серьезный шаг к уничтожению как политического, культурного, так и материального различия между крестьянином и рабочим.

Таким образом уничтожение различия между рабочим и крестьянином начинается с того, что крестьянин перестает быть единоличным хозяином (самостоятельным товаропроизводителем) и становится работником (безразлично — в совхозе, на фабрике и в других местах или в колхозе), т. е. хозяином коллективным. Крестьянин начинает, как и рабочий, получать определенную, своеобразной формы зарплату или определенную долю общего продукта. Отсюда начинается второй период, в течение которого колхозник — вчерашний крестьянин — должен быть «уравнен» с заводским рабочим в материальном, культурном и политическом отношении. Установление сроков в этом деле зависит прежде всего от темпов роста материальной базы.

Чем быстрее будет расти материальная база, тем быстрее можно ввести «уравнение» в том условном понимании, когда за равный труд платится поровну, но фактическое неравенство еще остается.

Во всяком случае за период генерального плана эта задача может быть закончена.

Но этим лишь уничтожается различие между рабочим и крестьянином. Для установления полного социализма требуется покончить с противоречиями между городом и деревней. Это потребует «соединения фабричного и земледельческого труда», т. е. такого распределения по стране заводов, которое давало бы возможность каждую производственную единицу организовать как индустриально-аграрный или аграрно-индустриальный комбинат.

В I томе «Архива Маркса и Энгельса» мы находим следующее место у Маркса:

«Противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной соб-

ственности. Она есть грубейшее выражение факта подчинения индивида разделению труда и определенной, принудительно навязываемой ему, деятельности, подчинения, превращающего одного человека в ограниченное городское животное, другого — в ограниченное деревенское животное и ежедневно наново порождающего противоречие интересов обоих. Труд здесь является снова главным делом, является силой над индивидами, и пока существует эта последняя, должна существовать и частная собственность. Уничтожение противоречия между городом и деревней является одним из первых условий коллективности (Gemeinschaft), условием, которое в свою очередь зависит от массы материальных предпосылок и которое, как всякий видит сразу же, не может быть осуществлено одной только волей (эти условия должны еще быть развиты)» [1].

Маркс подчеркивает здесь, что противоречие между городом и деревней, связанное с властью (силой) труда над индивидом, есть прямое следствие частной собственности. Уничтожение частной собственности и переход к «коллективности» должны привести в конечном счете к уничтожению противоречий между городом и деревней, между «ограниченными городскими и деревенскими животными». Без этого нет социализма.

В «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс писал по этому же поводу:

«Отсюда вытекает, что противоречие между городом и деревней тоже исчезнет. Одни и те же люди будут заниматься земледелием и сельским хозяйством вместо того, чтобы предоставлять это делать двум различным классам. Это является необходимым условием коммунистической ассоциации

[1] «Архив Маркса и Энгельса», т. I, стр. 234.

уже в силу материальных причин. Дробление земледельческого населения в деревнях и скопление промышленного в больших городах является состоянием, которое соответствует только недостаточно высокому уровню сельского хозяйства и промышленности и которое препятствует дальнейшему развитию, что уже весьма дает себя чувствовать в настоящее время».

Ограниченность и «идиотизм» деревенской жизни должны быть уничтожены не только тем, что крестьянское хозяйство поднимается на высшую ступень крупного механизированного земледелия, но еще и тем, что земледельческий и фабричный труд соединяются, что крестьянин становится одновременно участником и фабрично-заводского труда, а заводский рабочий — участником земледельческого труда.

> «Разделение труда, расшатанное уже в настоящее время машиной и превращающее одного в крестьянина, другого — в сапожника, третьего — в фабричного рабочего, четвертого — в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно»[1].

Это может быть достигнуто только при условии, что размещение промышленных предприятий по стране будет производиться таким образом, чтобы не нагромождать в существующих промышленных центрах строительства новых предприятий, а, наоборот, держаться, поскольку это допускают экономические соображения, такого распределения предприятий, чтобы в дальнейшем они могли стать частью первичной производственной ячейки коммунистического общества, в которой промышленное предприятие составляет лишь частицу хозяйственного комбината. Эту перспективу мы не

[1] Энгельс, Принципы коммунизма.

можем упустить из виду уже при текущем планировании, тем более планировании перспективном.

Задача генплана — в максимальной степени подготовить условия для такой организации коммунистического общества. Это значит, что генплан по линии сельского хозяйства должен предусмотреть такое постепенное укрупнение коллективных хозяйств, с постепенным превращением их в аграрно-индустриальные комбинаты, чтобы они соответствовали оптимальному типу крупного хозяйства для соответствующего района.

В этом деле мы тоже успели наделать крупных ошибок. И здесь были проявлены недопустимая спешка, торопливость, перескакивание. Каждый район хотел сразу иметь колхозы-«тиганты». В результате получились бумажные гиганты, которые рассыпались при первом толчке. Наркомзему пришлось издать специальный приказ, чтобы зря не «гигантить» и бумажные гиганты распустить. Крупный колхоз на десятках тысяч гектаров можно создать лишь в течение ряда лет, после того как мы добьемся укрупнения более мелких колхозов, при условии, что объединение это основано как на механизации сельскохозяйственного производства, так и на организации новых хозяйственных предприятий, обслуживающих ряд мелких колхозов.

Организация крупных колхозов — будущих коммун — создает новую основу для организации в составе этих колхозов-коммун промышленных предприятий. Для этого требуется возможно равномерно распределить по стране фабрики и заводы.

Энгельс в «Анти-Дюринге» писал:

> «Только общество, предоставляющее своим производительным силам действовать гармонически по одному общему и большому плану, может допустить, чтобы промышленность так рассеялась по всей стране, как это наиболее соответствует ее собствен-

ному развитию и сохранению или, что то же, развитию остальных элементов производства.

Таким образом устранение противоположности между городом и деревней не только возможно, но сделалось прямой необходимостью для самого промышленного производства, как равно необходимостью и для земледельческого производства, а сверх того также и для охранения общественного здоровья. Только путем слияния города с деревней можно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы; только таким путем чахнущие в городах массы будут приведены в такое состояние, что отбросы их будут служить удобрением для растений, вместо того чтобы вызывать болезни» [1].

И дальше Энгельс издевается над г. Дюрингом, который ставил распределение промышленности по стране «в зависимости от каких-то грядущих открытий» и «в непосредственной близости от сырья». Энгельс, ссылаясь на развитие транспорта, доказывает, что перевозить сырье выгоднее:

«Капиталистическая промышленность уже сравнительно освободилась от локальных границ мест производства необходимых ей сырых материалов. Текстильная промышленность обрабатывает преимущественно привозное сырье. Испанская железная руда обрабатывается в Англии и Германии, испанская и южноамериканская медная руда обрабатывается в Англии. Каждая каменноугольная шахта снабжает горючим материалом ежедневно расширяющийся промышленный круг, расположенный далеко за ее пределами. Паровые машины на всем европейском морском побережьи приводятся в движение английским и отчасти германским и бельгийским углем. Но общество, освобожденное от

[1] Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 269, Гиз, 1923 г.

преград капиталистического производства, может пойти еще гораздо дальше. Создав поколение всесторонне обученных производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и практически изучивших от начала до конца целый ряд отраслей производства, оно создаст новую производственную силу, которая значительно перевесит труд по перевозке получаемых из более отдаленных пунктов сырых и горючих материалов».

Это не значит конечно, что в распределении промышленности по стране мы можем игнорировать такой фактор, как естественные богатства и наиболее выгодное расположение топлива и сырья, перекрывая все организацией транспорта. Транспорт — могучее орудие социалистической перестройки страны и в частности возможно равномерного распределения промышленности в коммунистическом обществе. Но транспорт — вспомогательное средство, действующее и применимое до известных пределов.

В последние годы некоторые экономисты, как Бессонов, пытаются сделать транспорт основным мерилом и регулятором районирования нашего хозяйства. Это — реакционная позиция. Она целиком противоречит тому подходу к транспорту, о котором говорил в свое время Энгельс.

В социалистическом обществе труд является основным источником богатства, поэтому принцип правильного использования труда является одним из основных при распределении предприятий по стране. Этот принцип однако не является единственным и решающим во всех случаях.

В «Критике Готской программы» Маркс спорит против утверждения, что «источником богатства является только труд». Маркс напоминает о значении естественных богатств.

Действительно, в одном районе после нескольких десятков метров бурения получается богатейший нефтяной фонтан, в другом после сотен метров скважина дает лишь небольшую добычу или совсем ничего не дает. В Донбассе пласт углей не толще 1 *м*, в Кузбассе — до 18 *м*.

Примеров таких сколько угодно.

Естественные ископаемые можно добывать лишь в местах их залегания. Если имеется благоприятное расположение углей и железной руды, нелепо металлургический завод строить где-то в стороне — скажем, по принципу равномерного распределения промышленности по стране.

Поэтому и в генплане, т. е. и при социализме, распределение заводов должно производиться, исходя из двух изложенных принципов: 1) расположения крупных производственных гигантов в районах наиболее выгодного сочетания топлива, энергии и сырья и 2) возможно равномерного распределения заводов по стране.

Отсюда например курс на создание наряду с Донбассом второй мощной угольно-металлургической базы страны — Урало-сибирской, подтвержденный XVI съездом партии.

Решающее значение в деле распределения по стране промышленности имеет правильное использование энергетических ресурсов страны. Идеалом энергетического хозяйства является такое распределение крупных и мелких электростанций (правильнее теперь говорить об электро - теплоцентралях), чтобы они охватили всю страну сплошным кольцом электропередач, чтобы сделать использование электроэнергии доступным по всей стране. Конечно и здесь будут свои электроцентры и около них комбинаты наиболее электроемких производств.

Но основное преимущество электричества перед всеми другими видами двигательной силы заключается

в возможности передавать электричество на далекие расстояния.

Поэтому электрификация страны будет содействовать более равномерному распределению по стране промышленности.

Возможно равномерному распределению по стране в первую очередь подлежат предприятия легкой промышленности.

Совершенно бессмысленно например дальше концентрировать текстильную промышленность в Московской, Ивановской областях. Это — исторический пережиток. Наличие квалифицированных рабочих кадров не может иметь решающего значения в такой отрасли промышленности.

Совершенно неправильно также строить новые заводы в крупных городских промышленных центрах, как Москва, Ленинград, Харьков и др.

Эти центры в ближайшие годы по инерции еще будут расти, но лет через 5—8 должен начаться обратный процесс постепенного свертывания крупных городов с миллионным населением.

Энгельс был безусловно прав, когда писал, что «крупные города должны исчезнуть и исчезнут, хотя бы процесс и был продолжительный».

Конечно это утверждение Энгельса ничего общего не имеет с реакционными установками ряда «крестьянских» утопистов, в том числе и контрреволюционной мелкобуржуазной платформы утопии А. Чаянова. Эти «утописты» вообще выступают против городов, концентрирующих массы революционных пролетариев. Чаяновы против рабочих центров, чтобы могла существовать кулацкая республика.

Энгельс говорит о свертывании крупных современных городов в развернутом социалистическом обществе, когда уже не будет ни рабочих, ни крестьян, когда классы будут ликвидированы.

На самом деле, что представляют собой крупные центры? Как создается скопление миллионов и миллионов населения в одном месте?

Для капиталистических стран образование таких торгово-промышленных гигантов неизбежно. В социалистическом обществе они потеряют свое значение.

Во-первых, огромный управленческий аппарат из года в год будет сокращаться, и сотни тысяч служащих, скажем, города Москвы, лет через 10 должны быть сокращены по крайней мере вдвое или втрое.

Во-вторых, в таких центрах должно сократиться количество обучающихся в высших учебных заведениях, по мере того как эти учебные заведения более или менее равномерно будут размещены по стране. Такое распределение неизбежно, так как в будущем вузы должны сращиваться с производством и должны быть расположены непосредственно на заводах и в сельскохозяйственных коммунах.

В-третьих, уже теперь значение торгово-распределенческих центров сильно пало. С ростом социализма эти функции будут крайне упрощены. Вместо огромного торгового аппарата в капиталистическом обществе, со складами, магазинами и т. п., будет небольшой планово-распределенческий аппарат.

В-четвертых, огромное количество сравнительно мелких заводов, расположенных сейчас в центре существующих городов, по мере их износа должно быть ликвидировано, а производство должно быть организовано на новом месте.

Конечно процесс сокращения больших городов будет весьма длительным, и в генплане мы можем лишь поставить задачу прекратить дальнейший рост крупных городов и располагать промышленность по стране таким образом, чтобы не допускать создания новых крупных городов.

Поэтому мы возражаем против проектов создания

Большого Нижнего-Новгорода или проекта Большой Москвы на 6 млн. населения.

Итак возможно равномерное распределение промышленности по стране должно привести в конечном счете к полному слиянию промышленности и сельского хозяйства в производственных коммунах, которые одновременно занимаются и промышленностью и сельским хозяйством.

Труднее всего конечно объединить фабричный и земледельческий труд, скажем, на таких промышленных гигантах, как Магнитогорский, Сталинградский, Запорожский комбинаты и т. п.

Однако и здесь нет непреодолимых трудностей, и таким комбинатам можно придать сельскохозяйственный массив в несколько десятков тысяч гектаров, используя рабочую силу попеременно на заводе и в поле. Технических препятствий к такому комбинированию не существует. Организационные трудности преодолеют те новые люди, которых воспитает социалистическая система.

Из всего сказанного вытекает, что основной первичной (низовой) производственной единицей в развернутом коммунистическом обществе должна быть производственная коммуна, которая охватывает все виды хозяйственной деятельности предприятий, расположенных на ее территории.

Одной из важнейших задач переходного периода и первого периода низшей фазы коммунизма является организация обмена между городом и деревней. Объединение фабричного и земледельческого труда снимает всю эту проблему, ибо не будет ни обособленной промышленности, ни обособленного сельского хозяйства. По мере укрепления социализма задача обмена между городом и деревней будет заменена другой задачей — задачей социалистического обмена продуктами между производственными коммунами или, точнее, со-

циалистического распределения обобществленного продукта между всеми производственными коммунами страны.

У каждой коммуны соответственно естественным условиям должен быть свой производственный уклон.

Как скоро может быть осуществлено выполнение указанных задач? И здесь можно говорить о сроках лишь ориентировочно.

Необходимо напомнить, что и в этом вопросе мы начинаем не с создания земледельческо-промышленных комбинатов, а с организации узко специализированных совхозов: зерновых, животноводческих, скотоводческих и т. д.

Этот курс на специализацию в настоящий период совершенно правилен.

Мы должны сперва закрепить специализированные хозяйства и лишь затем, по мере хозяйственного и организационного роста, перейти к комбинатам. По линии колхозов попытки начать сразу с комбинатов дали слабые результаты. Но это детские болезни. По мере роста переход к хозяйственному комбинату становится совершенно необходимым.

И здесь вопрос решают темпы хозяйственного роста колхозов и темпы роста наших организационных сил и способностей. Нужно, чтобы укрупнение колхозов происходило без всякого головотяпства, администрирования и «соревнования» в темпах.

По мере укрепления и укрупнения колхозов должен быть поставлен вопрос о формах комбината между крупными государственными фабриками и колхозами, работающими в одном районе. Это будет уже решающий шаг по линии уничтожения противоречий между городом и деревней.

Сейчас трудно еще установить форму такого объединения. Вопрос требует проверки практикой. Принципиально он решен постановлением ноябрьского (1929 г.)

пленума ЦК ВКП(б), которым устанавливается организация аграрно-индустриальных комбинатов.

В генплане эта задача должна быть разработана более конкретно, а районы должны разработать свои планы применительно к действующим и намечаемым к строительству промышленным предприятиям. Завершает все дело такое размещение по стране новых фабрик и заводов, которое действительно полностью объединит сельское хозяйство и промышленность.

Надо полагать, что года через два-три начнется более массовая организация колхозных комбинатов. За период генплана, т. е. через 10—15 лет, основной производственной ячейкой уже будет промышленно-земледельческий колхоз или коммуна.

И не фантазией является —

> «...сооружение больших дворцов в национальных владениях, в качестве общих жилищ для коммун граждан, которые будут заниматься промышленностью и сельским хозяйством, и соединять преимущества городской и сельской жизни, не страдая от их односторонности и недостатков» — о чем писал Энгельс в «Принципах коммунизма».

Вместо современных наших деревень и сел, с одной стороны, и каменных громад современных городов — с другой, социализм требует сооружения таких новых поселений, в которых соединялись бы преимущества городской и сельской жизни. Только тогда полностью будет уничтожено противоречие между городом и деревней.

б) Ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом.

Ликвидация противоречий между городом и деревней есть только часть более общей задачи уничто-

жения общественного разделения труда. Не менее трудную задачу представляет ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом.

Решение этих двух проблем «уничтожает порабощающее человека разделение труда», на что потребуется длинный ряд лет. Мы имеем совершенно конкретный человеческий материал, с которым приходится строить и низшую и высшую фазы развития коммунизма.

Это тоже своего рода наследие капиталистического строя. Сейчас, на тринадцатом году пролетарской революции, человеческий материал состоит из следующих групп (считая также членов их семей): 1) рабочих, 2) служащих, 3) колхозников, 4) крестьян-единоличников (бедняков и середняков), 5) кулаков, 6) кустарей-ремесленников, мелких торговцев, 7) нэпманов.

Из всей этой массы не меньше 10—15% нужно отнести к кулакам, нэпманам, всяким бывшим людям, буржуазной интеллигенции и т. п.

Эта группа враждебна социализму, враждебна советской власти. Конечно эта группа и лет через 10 не «врастет» целиком в социализм, так что ее члены не могут быть равноправными членами развернутых коммун.

Вероятнее всего и через 10 лет еще значительная часть этой группы будет находиться в особых условиях, вероятнее всего в особо для них отведенных отдаленных районах, которые мы назвали бы «районами ограниченных прав».

Социалистическое общество в первоначальный период не сможет обойтись без таких районов, куда будут выселяться враждебные социализму элементы. Здесь под контролем рабочих должны будут создаваться такие трудовые коллективы, которые дадут возможность приучить их к физическому труду и подготовить к восприятию социалистических методов работы.

Помимо этих 10—15% враждебных социализму лиц имеется обывательская масса как среди служащих, так и среди крестьян и даже рабочих.

И этот вопрос В. И. Ленин поставил со свойственной ему резкостью:

> «Предвидение великих социалистов, что высшая фаза развития коммунизма наступит, предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного «зря», вроде как бурсаки у Помяловского, портить склады общественного богатства и требовать невозможного.
>
> До тех пор пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен начаться с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством вооруженных рабочих» [1].

Бурсаки Помяловского свой век отжили, но зато даже в среде пролетариата имеются вредители, бросающие куски железа в машины, чтобы их портить, есть лодыри и прогульщики, которые норовят прогулять за счет страхкассы, есть обыватели, которым не дороги интересы производства, которые хотят поменьше работать и больше сорвать, есть «ляпальщики», которые по своей неспособности гноят продукты на общественных складах, производят брак и т. д. и т. п.

Нужно помнить, что и основной массе рабочих и крестьян — основной массе строителей социализма — нехватает грамотности, нехватает культуры. В. И. Ле-

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 376.

нин всегда подчеркивал, что всеобщая грамотность есть обязательное условие социализма.

Но члену социалистического общества недостаточно простой грамотности, он должен быть разносторонне подготовленным и развитым человеком.

Это — одна из важнейших предпосылок для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Здесь именно встает задача создать того нового разностороннего человека, о котором Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма» писал:

> «Существование классов вызвано разделением труда, а разделение труда в прежнем его виде совершенно исчезнет, так как, чтобы поднять промышленное и земледельческое производство на указанную прежде высоту, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также в соответственной мере развить способности людей, применяющих эти средства. Подобно тому как в прошлом столетии крестьяне и рабочие в мануфактурах изменили весь свой образ жизни и стали совершенно другими людьми, когда оказались вовлеченными в крупную промышленность, точно так же общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их».

И дальше —

> «...воспитание позволит молодым людям быстро знакомиться со всей системой производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или их собственных склон-

ностей. Таким образом воспитание освободит их от той односторонности, к которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда».

Создание этих новых людей — задача длительная, но вместе с тем этих новых людей нужно создать из нашей молодежи, из наших теперешних рабочих и колхозников. Это не какие-то неведомые люди будущего, их нужно сделать из того человеческого материала, который у нас есть.

В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» писал:

> «Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче так несерьезен, что о нем не стоит и говорить» [1].

И конечно не со школьной скамьи выскочат эти новые люди. Их выделяет ежедневно живая работа по строительству социализма.

Речь идет не просто о грамотности и культурности. Речь идет о социалистической переделке людей, речь идет о том, чтобы из современного бедняка и середняка, из неграмотной крестьянки и работницы сделать сознательных культурных строителей социалистического общества.

Речь идет о том, чтобы выкорчевать из мозгов собственническую жилку, чтобы создать настоящих общественников, чтобы переварить старого человека со всеми его индивидуалистическими наклонностями в котле социалистического производства и получить нового высококультурного, знающего общественника.

[1] Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 141.

Это — задача крайне трудная и длительная. Ее решение облегчается по мере роста материальной базы, по мере того как рабочий день будет сокращаться и все члены общества будут иметь действительную возможность, наряду с работой или с временным освобождением от работы, учиться, по мере того как общество сможет все больше времени и средств выделить для культурной работы.

Первая стадия этой работы — широко поставить обязательное обучение детей, чтобы в короткий срок все подрастающее поколение подготовить минимально в объеме девятилетки с соответствующим производственным уклоном. Рядом с этим идет ликвидация неграмотности взрослых и широкая подготовка взрослых в краткосрочных курсах, техникумах и т. д. и широкое вовлечение рабочих и колхозников (бедноты и середняков) в техникумы, рабфаки и вузы для выработки из них специалистов.

Культурная революция в этом и заключается. Партия проводит эту работу по широко задуманному плану, ибо без такой культурной революции строительство социализма невозможно.

Культурная революция подготовляет условия для ликвидации разделения труда, для ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Для этого прежде всего нужно поднять широкие массы на более высокий культурный уровень. Но этим еще не решается задача уничтожить противоположность умственного и физического труда. И эта задача решается по частям, и здесь мы должны пройти несколько стадий.

Первая задача — это создать достаточное количество советских пролетарских специалистов, своих работников умственного труда.

За какой срок мы решим эту задачу? Едва ли раньше чем через 5—7 лет. И то нужно сказать, что

это будут на первых порах молодые кадры. Без оставшихся старых «буржуазных» специалистов как наших, так и иностранных, мы не обойдемся.

Все знают, сколько у нас трудностей со старыми специалистами, среди которых очень значительная часть принимала активное участие во вредительстве, большинство держало нейтралитет и лишь меньшинство активно участвовало в хозяйственном строительстве.

Пятилетка по кадрам рождается в муках именно потому, что это одна из труднейших проблем. Огромные темпы строительства, социалистическая реконструкция хозяйства требуют громадного количества специалистов.

Новая пятилетка кадров, разработанная Госпланом СССР в соответствии с задачей выполнить пятилетку в четыре года, показывает недостаток подготовленных специалистов по всем отраслям.

Инженеров в 1932/33 г. потребуется 360 тыс., а втузы могут выпустить всего 150 тыс. специалистов. Техников на этот же год требуется 860 тыс., а школы дадут всего 390 тыс.

Остальных придется подготовлять из практиков на краткосрочных курсах. Стало быть на ближайшие годы будет большой недостаток специалистов. Очевидно лишь во второй пятилетке страна получит достаточное количество специалистов.

В этой первой стадии решения проблемы специалистов еще речи не может быть об уничтожении разделения труда. Наоборот, на этой стадии мы должны жестко распределять руководящие технические кадры, мы должны смотреть за тем, чтобы каждый специалист работал по своей специальности. Мы перебрасываем и будем перебрасывать специалистов из учреждений непосредственно на производство. Мы проводим мобилизацию агрономов, инженеров, строителей и других специалистов, в которых имеется особый недостаток.

Мы не считаемся с тем, по душе ли данному работнику работа по своей специальности.

Такой порядок мы вынуждены будем сохранить до тех пор, пока будет недостаток специалистов.

Но уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом требует обратного, оно требует такого порядка, чтобы каждый специалист, каждый ученый, наряду с работой по своей специальности, одновременно занимался бы какой-либо физической работой и чтобы, с другой стороны, каждый, работающий на станке, на тракторе, одновременно мог бы заниматься умственным трудом. Это будет достижимо лишь при условии значительного повышения квалификации широких масс и при таком перепроизводстве специалистов, что они будут в избытке, и помимо работы по специальности без вреда для общего дела могут быть также использованы на другой работе.

Только при избытке специалистов и квалифицированных рабочих возможно будет каждому легко переходить из одного производства в другое, по нескольку раз переучиваясь.

Огромную роль в этом деле должны сыграть заводы-вузы, т. е. такая организация работы на заводе, которая давала бы возможность рабочим одновременно учиться.

Однако и здесь не следует упрощать задачу, как это делает т. Сабсович. Выступая в защиту завода-втуза, он пишет:

> «Если мы соответственным образом поставим дело обучения рабочих, введя на предприятиях, переходящих на «трехдневку», известную обязательность обучения, то за 6—8 лет мы сможем пропустить весь рабочий класс не только через низшее и среднее, а в значительной части и через высшее учебное заведение, дав ему такое же

высшее образование, какое в капиталистических странах имеет лишь так называемая «интеллигенция», в громадном своем большинстве обслуживающая интересы буржуазии. Все рабочие промышленных предприятий сделаются, по современной терминологии, техниками и инженерами».

Это безусловный перескок. Ведь чтобы весь рабочий класс пропустить в 6—8 лет не только через низшие и средние, но и через высшие учебные заведения, нужно было бы в течение ближайших двух лет все заводы и фабрики превратить во втузы.

Рабочие сейчас в массе малограмотны.

Средний квалифицированный рабочий в 3 года может одолеть среднюю техническую подготовку и в следующие 3 года высшую. Следовательно среднему рабочему в лучшем случае нужно 6 лет, чтобы получить высшее образование, а т. Сабсович, не задумываясь, в 6—8 лет обещает пропустить значительную часть рабочего класса через высшие учебные заведения.

К сожалению в такой короткий срок задача не решается.

В наших условиях конечно образование не является такой привилегией, как в капиталистических странах.

Во-первых, мы очень широко практикуем назначение на руководящие хозяйственные, управленческие и иные должности рабочих и крестьян, не имеющих специальной подготовки.

Выдвижение является в данный период оружием, которое дает возможность широко осуществлять руководящую роль рабочего класса в управлении страной.

Но и эти мероприятия с точки зрения социалистической организации труда являются недостаточными.

Уничтожение разделения труда и противоположности между умственным и физическим трудом ставит

задачу коренной перестройки всей нашей государственной и хозяйственной машины и всех управленческих органов.

Никаких специальных советских служащих, т. е. учрежденских работников, не должно быть. Все бесчисленные учрежденские работники должны будут известную часть времени работать в каком-либо производстве. Учрежденская работа (поскольку останутся управленческие органы) будет выполняться всеми гражданами, которые одновременно заняты в производстве, по желанию, по выбору или по очередности, если это потребуется.

Выдвижение рабочих и крестьян в учреждения и управленческие органы сейчас имеет огромное значение как для борьбы с бюрократизмом, волокитой, так и для противодействия тем буржуазным настроениям, которые, естественно, проявляются у определенной части советских служащих. Огромное значение выдвижение имеет также как средство против замкнутости, кастовости определенных групп служащих и специалистов.

Но нужно помнить, что все же это лишь полумера. Рабочий и крестьянин — выдвиженец, оторванный от производства, может в короткий срок приобрести отрицательные качества «совслужащих».

Поэтому настоящий порядок является лишь предварительной стадией переделки состава наших управленческих органов. Задача заключается в том, чтобы «совслужащие» были одновременно участниками производственной работы. Нужно, чтобы учрежденский спец, скажем, день работал на заводе, а другой — в учреждении или 3 часа на заводе и 3 часа в учреждении. То же самое для всех учрежденских служащих.

Машинистка должна одновременно работать на прядильном, ткацком станке, в швейной мастерской и т. п. Орабочение государственных учреждений должно привести к тому, что большинством «совслужащих» должны

быть коренные рабочие и крестьяне, которые часть своего рабочего времени уделяют управленческим функциям, оставаясь на производстве.

Итак ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом возможна лишь в результате огромного подъема материального и культурного уровня страны, в результате полного уничтожения общественного разделения труда. Для этого нужна не только поголовная грамотность; для этого нужно, чтобы высшее образование было доступно каждому члену общества и чтобы образование не давало никаких особых преимуществ.

Это может быть достигнуто лишь на высоком уровне строительства социализма.

в) О некоторых частных вопросах организации труда.

Наряду с указанными задачами в области социалистической организации труда я имею в виду рассмотреть еще вопросы: 1) о заработной плате; 2) о маневренной рабочей армии.

В области заработной платы — в переходный период и на низшей фазе коммунизма сохраняется неравенство в оплате труда. Однако по сравнению с капиталистическими странами неравенство это значительно сглажено.

Одним из первых актов советской власти был декрет о том, что жалование членам правительства должно соответствовать заработку высококвалифицированного рабочего. Этот принцип невысокой оплаты руководящих работников государственного и общественного аппарата проводился за весь период советской власти. Коммунист не может получать выше так называемого партмаксимума, который сейчас составляет 300 руб. в месяц. Специалисты получают значительно больше, но и сейчас количество крупных специалистов, получающих 1 000 руб. в месяц, очевидно не превышает несколько сот человек по всей стране (не считая иностранцев).

Крупный специалист при капитализме получает десятки тысяч рублей. Этим в известной мере и объясняется упорное вредительство верхушки наших старых специалистов. Они по существу были капиталистами.

Таким образом разница в материальном положении советского рабочего и специалиста намного меньше, чем в капиталистических странах.

Если к этому прибавить, что рабочий имеет целый ряд материальных преимуществ (нормы отпуска по карточкам продуктов и товаров и т. п.), то разница эта еще более сглаживается.

С ростом материальной базы и по мере роста культурного уровня широких масс и постепенной ликвидации разделения труда разница в оплате труда будет постепенно изживаться.

Интересным опытом в этом направлении являются «коммуны» в цехах с уравнением зарплаты их членов Эти коммуны дают наибольший результат, если они объединяют рабочих примерно одинаковой квалификации. Тогда трудовые интересы всех членов коммуны совпадают, и при хорошей работе никто не теряет заработка.

Другое дело, если, скажем, в одну коммуну входят и второй и восьмой разряд или если в коммуну втянут начальник цеха, главный инженер завода или директор, что иногда имеет место. В такой коммуне заработок низших групп повышается механически, без всякого повышения производительности труда, фактом дележки крупного вознаграждения специалистов.

В такой «коммуне» не получается единый спаянный производственный коллектив.

Большую опасность представляют попытки «администрировать» в этой области. Если коммуны создаются под нажимом, а не вырастают непосредственно из условий производства, ничего хорошего не получится.

Мы не можем в короткий срок ликвидировать нера-

венство в оплате труда. Это неравенство покоится на неравенстве квалификации, неравенстве культурного уровня. Поэтому, поддерживая производственные коммуны в цехах, там, где они правильно организованы, необходимо сдерживать перегибы, которые могут понизить стимул высококвалифицированных рабочих и специалистов к повышению производительности.

Неравенство в оплате труда может быть полностью ликвидировано лишь на высшей стадии коммунизма, когда возможно будет осуществить лозунг «каждому по потребностям», когда будет изжита противоположность умственного и физического труда.

Подход к ликвидации неравенства будет происходить на основе роста материальной базы. Жизненный минимум из года в год должен расти. Постепенно оплата низших категорий должна подниматься.

Сказанное относится в одинаковой мере и к рабочим и к колхозникам. В колхозах количество разрядов в оплате заработка меньше, чем в промышленности, так как в сельском хозяйстве организация труда менее сложная, чем в промышленности.

Нужно отметить, что и в промышленности с переходом на конвейерную систему количество разрядов по зарплате будет уменьшаться, и тем самым уменьшится разница в оплате труда различных категорий рабочих.

К этому необходимо прибавить, что материальное неравенство будет уменьшаться кроме того по мере перехода к бесплатности обучения и питания детей и снабжения их одеждой.

Еще в 1919 г., в условиях тягчайшей разрухи, В. И. Ленин издал декрет о бесплатном питании детей до 16 лет в крупнейших фабрично-заводских центрах. В настоящее время лишь детям наиболее нуждающихся выдается одежда и питание, что составляет всего несколько процентов детского населения.

Мы должны в ближайшие годы значительно усилить

бесплатное питание детей и снабжение детей низко оплачиваемых рабочих и служащих, а также и бедноты одеждой, а через ряд лет перейти к полной бесплатности питания детей.

Таким образом постепенно сгладится материальное неравенство между малосемейными и многосемейными, и материальное положение низко оплачиваемых будет повышено.

Наряду с переходом к бесплатному питанию детей и снабжению их одеждой будет происходить и переход к бесплатности ряда общественных услуг.

Таким образом с ростом материальной базы мы из года в год будем приближаться к ликвидации материального неравенства.

Перейду к вопросу о регулировании рабочей силы.

Резервная армия безработных регулирует в капиталистическом обществе передвижку рабочей силы по стране. Безработный рыщет по всей стране в поисках заработка. Капиталисту не приходится особенно заботиться о рабочей силе: она всегда имеется в резервной армии безработных. При социализме безработных не будет, стало быть не будет «естественной» резервной армии. Но и при социализме будет необходимость в значительной передвижке рабочих на сезонные работы или в районы новостроек.

В отличие от капиталистического общества такая передвижка должна будет совершаться в организованном порядке. Уже сейчас органы труда должны осуществлять организованную переброску рабочей силы как на сезонные работы, так и на строительство. Пока это дело организовано плохо, и все сводится к тому, что безработных с места регистрации на биржах переправляют на место, где требуются рабочие, или же в селах вербуют рабочих для определенных районов.

В ближайшие годы положение на рынке труда осложнится. Количество безработных сократится до мини-

мума. Крестьянство в массе своей войдет в колхозы. Вербовать в селах рабочих можно будет лишь через колхозы. Это ставит проблему по-новому.

Вероятнее всего, что наряду с организованным выделением колхозами излишней рабочей силы для переброски на строительство должен быть поставлен вопрос о маневренных трудовых армиях.

Еще в «Коммунистическом манифесте» одним из мероприятий для построения социалистического общества выдвинуто требование «одинаковой трудовой повинности для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия».

Весьма возможно, что в ближайшие годы для регулирования рынка труда необходимо будет в порядке трудовой повинности создавать группы рабочих, которые могут быть переброшены на слабые участки.

В последнее время мы практикуем ряд мер вспомогательного порядка. Проведен ряд мобилизаций комсомольцев в Донбасс и на лесозаготовки. На Украине летом 1930 г. проводилась мобилизация батраков для Донбасса.

Эти меры носят случайный характер, обычно проводятся наспех и не дают сколько-нибудь заметных результатов. В дальнейшем они будут недостаточны.

Стоит вопрос о трудовой повинности для всех граждан — и мужчин и женщин — в определенном возрасте. Опыт покажет, будет ли достаточным сроком отбывания этой повинности шесть месяцев или, скажем, год.

Такая армия в несколько сот тысяч человек будет совершенно достаточна для того, чтобы регулировать правильное использование рабочей силы по стране.

Я не останавливаюсь на организационной стороне вопроса. В отдельных случаях, например для лесозаготовок, могут быть организованы специальные отряды рабочих. В других районах, где нужно лишь пополнить недостаток рабочей силы на отдельных предприятиях,

никаких специфических отрядов трудовой армии создавать не нужно. Мобилизованные работают наравне со всеми. Разница только в том, что их в любой момент могут передвинуть на другую работу.

Для сезонных и строительных работ такая маневроспособность с рабочим составом представляется крайне необходимой.

В развернутом социалистическом обществе необходимость в трудовой повинности для создания маневренной рабочей силы вероятно отпадет.

Общественные навыки работы получат такое развитие, что без применения мер принуждения коммуны в порядке взаимопомощи будут выделять рабочую силу на необходимые участки. К тому же переход из одной коммуны в другую будет совершенно свободен и не связан с какими-либо материальными трудностями, поэтому на новые строительства приток рабочей силы будет постоянным.

Я оставляю здесь в стороне вопрос о принудительной работе для социально опасных элементов. Долгие годы и после ликвидации классов будет стоять вопрос о бывших помещиках, капиталистах, кулаках, нэпманах. В составе этой группы всегда будут враждебные социализму элементы, готовые активно бороться за возвращение капитализма. В составе этой группы контрразведки всех капиталистических стран имеют свои кадры шпионов, вредителей, организаторов борьбы против социализма.

Борьба здесь не кончается с ликвидацией классов. Ликвидированные не хотят мириться с тем, что они бывшие люди. К тому же при всяком выступлении капиталистических стран против нас эти бывшие люди увеличат свою активность.

Мы должны предупредить всякую возможность со стороны этой группы ударить нам в спину. Вместе с тем мы должны поставить этих людей в трудовые условия,

чтобы они не были паразитами и чтобы подготовлять менее враждебных из них к переходу в дальнейшем на равноправное положение.

Я уже писал выше о «районах ограниченных прав». Такие районы, как мне представляется, естественно вырастут из современных концентрационных лагерей.

ОГПУ своей работой в концентрационных лагерях показало, как труд влияет на преступни ов, как можно для людей, ограниченных в правах, создавать приемлемые условия существования на принципах самоуправления. Нечего говорить о том, что наши лагери для принудительных работ не являются тюрьмой или застенком, где мучают заключенных. Уже сейчас охрана на работе состоит из самих заключенных. В дальнейшем условия существования в этих районах в материальном отношении улучшатся.

В отличие от обычной коммуны будущего в таких районах люди будут, во-первых, ограничены в праве передвижения, во-вторых, они будут лишены избирательных прав и, в-третьих, государство через уполномоченных будет руководить хозяйственной работой. По мере укрепления социализма количество неполноправных граждан будет уменьшаться.

* * *

Организация труда есть одна из важнейших задач социалистической организации общества. До сих пор мы вносили лишь частичные изменения в оставленную нам капитализмом систему разделения труда.

В переходный период приходится ограничиваться лишь частными изменениями.

По мере укрепления социализма встают задачи коренной реорганизации труда в направлении ликвидации общественного разделения труда.

Мы пытались в самых общих чертах показать, в каком направлении искать решения этой проблемы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я пытался в настоящей книжке изложить, как я понимаю задачу составления генерального 10—15-летнего плана, какие социальные проблемы нам придется решать для построения социалистического общества. Я подчеркнул сугубую условность генплана и трудности его составления. Госплан не может сейчас еще дать выражения материальных очертаний этого плана. При рассмотрении первых прикидок масштабов производства, намеченных тт. Сабсовичем и Ковалевским, я подчеркнул статистический характер этих расчетов, их необоснованность и условность. Тов. Кржижановский совершенно правильно указал в своем докладе о генплане (см. статью в №№ 2 и 3 журнала «Плановое хозяйство» за 1930 г.), что «авторы не убеждают разум в достоверности такой ставки», и на ряде конкретных примеров т. Кржижановский опорочивает расчеты тт. Сабсовича и Ковалевского.

Я не останавливался подробней на анализе возможных масштабов производства в генплане. Они должны быть во всяком случае колоссальны. Задача догнать и перегнать передовые капиталистические страны стоит вполне реально, но сейчас у нас нет еще достаточных аргументов в пользу такого плана, по которому через 12 лет мы в три раза перегоним современное потребление Америки. Попытка проверить реальную возможность выполнения такого задания по отдельным производствам показывает, какие гигантские масштабы работы потребуются для этого.

Над возможными масштабами производства на период в 10—15 лет необходимо еще основательно поработать, прежде чем выступить с соответствующим планом.

Я подверг в настоящей книжке резкой критике тт. Золотарева и Сабсовича, легкомысленно пытающихся «на-ура» проскочить в высшую фазу коммунизма через 7—8 лет. Я показал огромные трудности, которые придется преодолеть в борьбе за «полный» коммунизм. Я обрисовал примерный процесс постепенного нарастания социализма. Я отказался устанавливать сроки для отдельных этапов. Эти сроки выявятся в процессе строительства, — сейчас важно взять правильное направление. Нельзя однако скатиться к самотеку.

На другом полюсе от перегибов и перескоков стоит правая опасность, которая ведет к оппортунистической трактовке вопросов генплана. Иногда, когда говорят «жизнь покажет», могут надеяться и на то, что авось жизнь покажет как-нибудь иначе или покажет не так уж скоро. Под такими «мудрыми» ссылками на жизнь чаще всего скрывается оппортунизм, боязнь революционных сдвигов. Именно оппортунисты кричат после временных неудач или трудностей: «Не надо было начинать».

В наших условиях правая оппортунистическая опасность в отношении генплана заключается в том, что задача построения социализма отодвигается в сторону, и вообще проблема генплана берется под сомнение, а тем самым берется под сомнение задача в 10—15 лет построить социализм.

Используя ошибки загибщиков, скажем, по линии строительства социалистических городов, оппортунисты сводят вопрос о социалистическом переустройстве быта к элементарным изменениям индивидуального быта; используя ошибки в форсировании коллективизации, оппортунисты отодвигают задачу социалистической

перестройки села в неопределенное будущее. Как известно, пятилетке была противопоставлена идея двухлетнего плана.

Политика правых по самому существу своему отрицает разработку конкретного плана построения социализма в нашей стране. Поэтому правая опасность является главной, и установка на построение в период генплана социализма направлена в первую очередь против всякого оппортунистического неверия в победу социализма в нашей стране.

В настоящей книжке не рассмотрены итоги работы первой комиссии Госплана по генплану, результаты работ которой опубликованы в «Правде» за 1927 г. проф. П. Осадчим.

При Госплане Союза в 1926 г. была составлена комиссия специалистов-экспертов для разработки важнейших хозяйственных проблем генплана.

Работа этой комиссии носила технический уклон, социальные установки она не разрабатывала.

Результаты ее работ президиумом Госплана не рассматривались, и органически с работой Госплана комиссия не была связана.

Но именно потому, что комиссия пыталась решать вопрос о возможных масштабах производства на протяжении 10—15 лет как вопрос технический, мы получили совершенно несостоятельную работу.

Комиссия в качестве основной установки генплана поставила задачу удвоить душевой доход за 10—15 лет. В результате темпы роста получились минимальные.

Эта проектировка еще целиком исходила из теории «потухающей кривой». Знающие наше хозяйство специалисты показали этой работой, что без правильной социально-политической установки технический план неизбежно становится планом малых дел, а не планом строительства социализма.

Как теперь установлено, наряду с честными советскими специалистами, в этой комиссии работали вредители, разрабатывавшие материалы по отдельным отраслям.

Вредители сознательно составляли свои планы, исходя из предпосылки капиталистического развития нашей страны.

Оценивая политически установки генплана, разработанные комиссией проф. Осадчего, нужно сказать, что они целиком взяты из арсенала буржуазных экономистов и направлены к капиталистической реставрации.

В этом смысле весьма характерно, что один из экспертов комиссии Огановский намечал через 10 лет рост индивидуальных хозяйств до 30 млн. при мизерном росте колхозов.

Хотя эта проектировка и не была опубликована в статьях проф. Осадчего, но установки по сельскому хозяйству ориентировались главным образом на единоличника.

Тот факт, что статьи проф. Осадчего в «Правде» за 1927 г. прошли по существу незамеченными, показывает прежде всего, как мало мы в тот период еще интересовались работой по генплану и как мало были подготовлены к этой работе.

Значительная вина за это лежит прежде всего на руководителях Госплана, в том числе и на мне.

Лишь через год с лишним т. Ларин дал надлежащую оценку работе комиссии Осадчего. Но ошибка т. Ларина заключалась в том, что он работу т. Сабсовича «СССР через 15 лет» противопоставлял работам комиссии Госплана, в то время как работа Сабсовича написана по заданию Госплана.

После первых неудач в работе комиссии по генплану комиссия была реорганизована, руководящая работа была возложена на коммуниста, и в 1928 г.

в основу работ комиссии была положена установка, что генплан должен быть планом построения социализма.

Рабочая гипотеза т. Сабсовича была первой попыткой определения масштабов генплана, исходя из установки на построение социализма.

Работа т. Ковалевского есть вторая — и пока последняя — попытка примерной сводки генплана.

Работу комиссии проф. Осадчего придется рассмотреть еще специально для того, чтобы показать, как не следует составлять генеральный план и как не следует поручать буржуазным специалистам такого рода работу.

План построения социализма могут составить только коммунисты, имея твердые социальные установки для построения такого плана.

В работе комиссии проф. Осадчего явно сказалось недоверие буржуазных специалистов в перспективу построения социализма. По этой же линии ведут установки правых.

Резче всех выявил правую оппортунистическую позицию в вопросах перспективы роста социализма в СССР «левый» Троцкий. Тов. Сталин на XVI съезде партии правильно сказал: «Пойдешь налево — попадешь направо». Троцкий по-настоящему никогда не шел налево, — он всегда лишь прикрывал левыми фразами свои правые оппортунистические дела.

Троцкий вел бешеную борьбу против лозунга строительства социализма в одной стране, якобы защищая чистоту международного характера социализма. На самом деле он защищал и защищает кулака, он отстаивает мелкое крестьянское хозяйство, он отодвигает на десятилетия победу социализма. В своих последних статьях Троцкий резко нападает на наши темпы индустриализации, на темпы коллективизации, на лозунг ликвидации кулака. Следовательно позиция Троцкого

вполне совпадает с позицией правых. Он лишь более откровенно ведет свою линию и делает выводы для будущего.

Троцкий пишет: «Социалистическую перестройку крестьянских хозяйств мы мыслим не иначе, как в перспективе десятилетий».

В этой фразе сконцентрирована вся реакционная сущность «левой» политики Троцкого.

Итак на десятилетия (сколько: 3—5—8 десятилетий, — об этом Троцкий умалчивает) откладывает Троцкий социалистическую перестройку села, т. е. победу социализма во всем народном хозяйстве СССР.

Троцкизм разоблачил до конца свою контрреволюционную сущность.

Под треском левых фраз троцкизм тянет строительство назад к капитализму, отодвигая, подобно социал-демократам, победу социализма на десятилетия.

В процессе работы над генпланом нам предстоит преодолеть много трудностей. Госплан разработал несколько вариантов пятилетних планов, и лишь последний из этих вариантов мог быть представлен на утверждение правительству и партии.

Предыдущие варианты были опубликованы как материал по пятилетнему плану. Очевидно и в работе по генплану придется итти этим путем. Рабочие гипотезы тт. Сабсовича и Ковалевского являются как бы партизанскими вылазками. За ними должны последовать более солидные и более коллективные работы.

На первых вариантах генплана составители их набьют себе немало шишек. Это совершенно неизбежно в таком архитрудном деле. Вынесение этих вопросов на суд широкой общественности вместе с тем является совершенно необходимым для того, чтобы эти сложнейшие вопросы получили всестороннее освещение.

В сознании этой необходимости написана настоящая книжка.

СОДЕРЖАНИЕ